

Мэдисон Фэй

Охотник для красавицы

(Одержимый красавицей – 4)

Автор: Мэдисон Фэй

Книга: «Охотник для красавицы»

Серия: «Одержимый красавицей» — 4

Год написания: 2017

Жанр: Эротика, сказка для взрослых, СЛР

Возрастное ограничение: 18+

Над переводом работали:

Переводчик: Лана Мур, Kassandra37

Редактор: Nikolle

Дизайн обложки: Heksany

В книге всего: 11 глав+Эпизод

Перевод осуществлен для группы: https://vk.com/paranormal_love_stories

И для сайта: <http://ness-oksana.ucoz.ru/>

Внимание!

Текст предназначен исключительно для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой материальной выгоды. Группа не несет ответственности за распространение данного материала в сети.

При размещении на других ресурсах, обязательно указывайте группу, для которой был осуществлен перевод. Запрещается выдавать перевод за сделанный вами, или иным образом использовать текст перевода, в том числе с целью материальной выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Аннотация:

Мы живём не в сказке, и я не принц. И в наших лесах водятся страшилки поопаснее злых серых волков и отравленных яблок. Например, я.

Кто-то скажет— это неправильно.

Кто-то скажет— она слишком молода для меня... Что она слишком невинна.

Кто-то скажет, что такая сладкая и невинная принцесса как она не должна иметь ничего общего с таким грубым неотесанным солдафоном как я.

Они правы.

Но отравленное яблоко или нет, я вкусил ее запретный плод, и будь проклят, если не попробую его снова.

Ей следовало бежать. Сказать «нет». Но кажется, она не может сопротивляться мне и говорит «да» всему тому, что я хочу показать ей.

И я покажу ей очень, очень плохие вещи.

Ее отец, мой король, хочет выставить её на балу женихов, чтобы она нашла себе мужа. Королевского рода или нет, я покажу этим принцам-пижонам, что такое настоящий мужчина, а ей — как настоящий мужчина заявляет права на свою женщину.

Принцесса Адель, возможно, и не искала неприятностей, когда ступила в мой лес, но непременно их найдёт.

Все до единого.

Обратите внимание, что каждая книга из серии «Одержимый красавицей» — полностью законченная и независимая история про одну пару.

Вас проберет дрожь от приторности этой истории. «Охотник для красавицы» — стремительная и сладкая современная сказка, с участием одержимого настоящей любовью альфа-самца, прожигающей экраны перчинкой и переизбытком ванили, которая отправит вас в диабетическую кому.

Если вы обожаете немного нереалистичные, но нереально грязные истории, то эта книга для вас! Счастливый конец гарантирован!

Глава 1

Адель

Я вздрогнула от поглотившей меня ледяной воды. Вынырнула, отплеываясь, смеясь и визжа от ледяной воды бассейна, выбившей воздух из моих легких.

— Дерьмо, как же холодно!

Аня приподняла бровь:

— Вряд ли принцессам положено так выражаться.

Я захихикала, закатив глаза, и брызнула на нее водой, заставив закричать.

— Да и купание голышом со своей помощницей тоже.

У Ани отвисла челюсть, и в следующий момент она в ответ плеснула водой на меня.

— Ну все, держись, — рассмеялась она.

Мне нравилось вот так подкалывать лучшую подругу. Формально, да, Аня была моей «личной руководительницей по королевским делам». В прежние времена я бы обратилась к ней как к «старшей фрейлине». Но поскольку мы живем в современном мире, она для меня больше, чем просто кто-то, кто раскладывает передо мной наряды и сплетничает о светских новостях. Ладно, мы это тоже делаем, но для меня она больше помощница, которая включает в себя и секретаршу, и личного тренера, и модный приговор, но больше всего — лучшую подругу.

Она не была из королевских кровей (да-да, люди все еще следят за этим даже в наши дни). Но поскольку ее мать состоит в королевском совете моего отца, а отец — судья, ей был присвоен официальный титул «леди».

Я могла бы поручиться, что в Ане присутствовало много не от леди, но лучшая подруга никогда не жалуется.

Мы были одного возраста, но она гораздо более опытная меня, так как не росла в изолированной стеклянной башне, как я. Она посещала вечеринки, путешествовала, встречалась с парнями, занималась сексом.

Ну знаете, в отличие от меня.

Не из-за отсутствия желания, скажу я вам, просто не было подходящего момента. Во-первых, потому что (опять же, как будто мы живем в средневековье), я должна «выжидать» до брака с каким-нибудь принцем. Проблема в том, что большинство принцев (если не все) — отстой. Они все такие хорошенькие, накрахмаленные и надушенные. Конечно, обычно они весьма привлекательностью, но от них так и несёт фейком. Я много раз подумывала просто сбежать и «решить проблему» — просто заняться сексом и забыть об этом. Но вот незадача: любой заинтересованный и доступный принц, которые был бы просто счастлив лишиться девственности

нетронутую принцессу, оказывался всего лишь... принцем. То есть лощеным, наряженным, надменным индюком.

Что вообще не заводило меня. Корень моей загвоздки заключался в том, что мужчины, от которых меня бросало в дрожь или которые не давали мне спать по ночам, посылая грязные сновидения, отнюдь не походили на принцев. Мне снились суровые, грубые, сильные мужчины. Мужчины с волосами на груди, возможно, постарше и с натруженными руками.

То есть типаж не для принцессы.

Всегда завидовала свободе Ани. Я принадлежала королевской семье и жила по её правилам, в то время как Аня ходила на вечеринки и на свидания с парнями, чего я так тайно желала.

В другой жизни она бы оказала на меня дурное влияние: тайком выводила бы из дома и помогала ускользать на вечеринки. Но нет, Аня часто вела себя как старшая сестра, несмотря на то, что мы одного возраста. Она опекала меня и, видимо, считала своей обязанностью как и руководителя, так и лучшей подруги оберегать меня от неприятностей.

Но сегодня мы нашли неплохой компромисс. Конечно, мы не пошли на вечеринку с парнями и выпивкой, но все равно сбежали от королевской жизни. Мы с детства ходили к родникам Увядающего леса. Казалось, люди позабыли о его водопадах и озерах. Пешеходные тропы почти исчезли, делая поход настоящим приключением. Кроме того, на улице стояла знойная жара, поэтому холодное купание ощущалось просто потрясающе!

— Итак, для начала, — вздохнула Аня. — Мы не купаемся нагишом. На нас белье, что считается за купальник.

Я закатила глаза.

— Детали, детали. Я могу раздеть тебя, если хочешь «полный королевский пакет».

Она засмеялась.

— Эй, раздевайся сама. Вода-сука ледяная, и я не хочу раздеваться полностью. К тому же, с твоей-то кожей? Лучше прикрой свою шкурку, пока не сгорела.

— Да, мамочка, — протянула я.

Она показала язык, забираясь на один из плоских валунов у воды.

— Я просто намекаю. Ты же пипец какая бледная.

— Ага, поэтому мне не помешает загореть.

Она поморщила носик.

— Неа, не стоит. По-моему, загар переоценивают. К тому же ты прекрасно выглядишь. С такой-то комбинацией цвета волос и кожей? Я тебя умоляю.

— Я выгляжу как заключенная.

— Чушь! У тебя отличная кожа, правда. Ты навсегда останешься бомбой, в то время как остальные состарятся и сморщатся.

Только сейчас бомбой была Аня. Золотистая кожа, роскошные длинные каштановые волосы и стройные бедра. Ладно, я выиграла в лотерее объемов, но все равно, бледность и смольные волосы не совсем соответствовали сказочному образу принцессы. А вот Аня — определённо.

Я вздохнула и улеглась рядом с ней, позволяя солнцу согреть нас. Нежная кожа или нет, здесь мы были почти полностью под прикрытием деревьев. Солнце просачивалось сквозь зелень листьев, прогоняя холод горного ручья с нашей кожи.

— Наверное, нам пора возвращаться, — вздохнула она. — Прежде чем вышлют поисковую группу и арестуют меня за похищение принцессы.

— Ты — лучшая похитительница.

Она засмеялась.

— К тому же у тебя сегодня по расписанию примерка платья для того самого бала.

— И не напоминай, — простонала я.

— Эй, это обязанности принцессы. Напоминание о которых буквально входит в мои.

— Но бал будет таким скучным.

— Да нет, будет весело! Только подумай, бал у твоего дядюшки, короля Авилонна! Подруга, тебя ждут дорогие платья, наикрасивейший замок, миленькие холостяки, и, о да, твои двоюродные сестры!

Я заулыбалась, подумав об Исле, Имоджен и Илане. Да, будет классно повидаться с ними, а остальное может катиться к чёрту.

— Аня, одинокие принцы — самые отстойные.

— Но среди них есть горячие, которые, к твоему сведению, по слухам, приглашены на бал.

— Например?

— Принц Магнус из Зэйла?

Я скорчила гримасу.

— Эм, чересчур шлюховат?

— Может, он тебе и нужен?

Я покраснела, когда она показала мне язык.

— Что насчет братьев Чармингов?

Я прикусила губу.

— Да, они горячие, засчитываются.

— Вот видишь?

— Но они, эм, не в моем вкусе.

— У тебя нет вкуса, поэтому тебе восемнадцать, и ты девственница.

— Благодаря тебе!

Она рассмеялась.

— О-о-о, также будет принц Логан.

Я изогнула бровь.

— Стрёмный чувак из Торсунда?

Она улыбнулась.

— Признайся, он по-своему горяч.

— Но устрашающий.

Аня засмеялась.

— Определенно.

— Эх, ладно. Примерка так примерка.

Аня нырнула в озеро и вскрикнула, когда всплыла.

— Как же холодно! Это был мой последний заход. Я пойду высушусь, пописаю и оденусь.

— Хорошо, я за тобой.

Я не нырнула, а просто спрыгнула на мох вдоль линии деревьев и схватила скомканный сарафан. Моя кожа почти успела высушиться, поэтому я решила, что просто сниму влажное нижнее белье.

Я отошла в чащу, спряталась за деревом и сняла лифчик. Слегка поежилась, стягивая с ног насквозь промокшие трусики и сбрасывая их. Так странно находиться голышом в лесу, но в этом было что-то забавное. К тому же могла притвориться, что я не принцесса Адель Бернская, а просто какая-то лесная жительница. Я чувствовала запах леса, чувствовала мох и листья под босыми ногами. И сделала глубокий вдох, наполняя легкие чистым, свежим воздухом.

Внезапно подул ветер, и мои грезы были прерваны вырванным из рук сарафаном. Я выругалась и побежала за ним, мои босые ноги мягко ступали по мху. Я обошла дерево и, наконец, смогла наступить на сарафан ногой.

— Глупый сарафан... — пробубнила я, тяжело вздохнув, и собралась поднять его с земли.

И замерла.

Я хотела закричать, но не смогла, в горле застрял комок.

В двух метрах от меня стоял незнакомец, который буквально источал грубую мужественность. Он возвышался надо мной, его темные глаза прожигали мои, заросший щетиной подбородок плотно сжат, а потная голая грудь тяжело вздымалась. Он походил на героя из любовного романа во плоти. Он был воплощением грубого, дикого мужчины из моих самых сокровенных снов.

И вот я стою в двух метрах от него, совершенно голая, с одним лишь сарафаном в руках, едва прикрывающим меня.

Он служил в армии, судя по камуфляжные штанам, сумке за спиной и винтовке за плечом. На секунду я чуть не закричала снова, подумав, что он может быть одним из сепаратистов, укрывшихся в горах на окраине Берна. Но мой взгляд упал на нашивку на его рюкзаке в виде грубой печати Берна. Значит, он солдат из королевской гвардии моего отца.

Мне следовало закричать.

Следовало убежать.

Следовало как можно скорее убраться подальше от этого странного, прекрасного лесника.

...чего мне не следовало делать, так это оставаться на месте. А еще смотреть ему в глаза.

И чего мне определенно не стоило делать, так это чрезмерно возбудиться наедине с ним в лесу.

Глава 2

Деймон

Она совершенство.

Милое, юное, безупречное, невинное совершенство. Фарфоровая кожа, волосы черного, как смоль, цвета, припухшие алые губы и обескураживающие голубые глаза. Можете быть уверены, мой взгляд не остановился лишь на уровне лица. Не тогда, когда столь великолепная девушка стояла совершенно обнаженная.

Член напрягся, как только мой голодный взгляд переместился на нежную выпуклость ее груди и мягкие розовые соски, которые умоляли, чтобы их распробовали. Мои глаза пожирали выпуклость её бедер, мягкий животик, длинные ноги.

Разрази меня Господь, она была богиней. В ней всё кричало, чтобы я взял её, заявил права. Я должен обладать ей, и мой член соглашался пульсацией в штанах. Биение пульса в висках оглушало от потребности сделать её своей. Я хотел отбросить её к дереву, обвить её ножки вокруг талии и вонзить каждый пульсирующий сантиметр члена.

Я хотел почувствовать, как стекают её сладкие соки по моим яйцам, пока она сжимает меня, требуя больше. Я хотел её всю и прямо сейчас. И тем не менее хотел её не только членом. Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы внутри меня всё оборвалось. Как будто земля ушла из-под ног и время остановилось.

А всё остальное стало неважным.

Что задание, что опасность в лесу. Что я был на дежурстве. Что она слишком молода для мужчины моего возраста.

Всё могло идти лесом, потому что она совершенство. Она потянула какие-то ниточки внутри меня, соединила точки, и всё встало на свои места. Она словно заполнила пустоту, оставленную в моём сердце много лет назад.

Я увидел в ней всё за одну секунду. В её глазах отражалась вся та жизнь, что так долго искал, и я тонул в них, захлёбываясь. Я увидел тот самый «дом», который мы так стремимся найти, и она ждала меня в дверях.

Я видел ее жаждущие поцелуев губы даже издалека. Черт, я видел детей с темными волосы, ее глазами и моей загорелой кожей.

Хватило одной секунды, чтобы перевернуть мой мир.

Девушка резко вдохнула и натянула тонкую ткань в руках до подбородка, как будто могла прикрыться. Она снова устремила взор на меня, крепко сжимая подобие платья.

— Я...

— Деймон, — тихо прохрипел я.

Ага, так держать, тупица.

— Я — Деймон.

Она кивнула, уставившись на меня широко открытыми глазами.

Она могла закричать.

Могла убежать с воплями от мужчины, который только что застал её за переодеванием посреди леса.

Но она так не поступила. Просто стояла на месте, приоткрыв ротик, а пульс трепетал у основания шеи.

Я не мог оторваться от неё.

Я предвкушал, как прикоснусь к ней... Она словно певчая птица, которую опасаясь спугнуть и разрушить момент. Но не мог оставаться в стороне. Я шагнул вперед, уверенный, что она сбежит.

Но нет. Её дыхание сбилось, она задрожала, но не отступила, даже когда я направился к ней.

— Где, черт возьми, ты была? — тихо проговорил я, околдованный.

Она немного нахмурилась, слегка поджав губы.

— Не уверена, что понимаю, о чём ты, — прошептала она.

— Где ты была всю мою жизнь? — пробормотал я.

Она скромно улыбнулась.

— Скажи, как тебя зовут.

Она прикусила губу, сжав тонкую ткань, едва прикрывающую обнаженное тело.

— Ты немного прямолинеен.

Я изогнул бровь.

— Прямолинеен? Нет, тогда я сказал бы тебе, что ты самое великолепное создание, которое когда-либо встречал. Что ты — ангел. Что ты околдовала меня, и теперь я не могу отвести взгляд.

Она покраснела, румянец расцвел на ее фарфоровых щеках, когда она улыбнулась.

Я шагнул еще ближе, и она резко вдохнула.

— Тогда я сказал бы, что хочу провести языком по каждому твоему сантиметру, пока ты не начнешь умолять меня остановиться.

Она глубоко вобрала воздух, её лицо залилось алой краской. Я же широко улыбнулся.

Хорошо.

Пусть эта маленькая лесная нимфа поволнуется из-за меня. И я знал, что мне не о чем волноваться. Не по тому, как заплыли ее щеки, и не по тому, как ее пальцы сильнее сжали платье. А по тому, как торчали ее соски сквозь тонкую ткань .

— Так ты не скажешь свое имя.

Она покачала головой, отведя взгляд и беспокойно задышав, когда я подошел ещё ближе.

— А что, если ты не пожалеешь?

Она застонала.

Дерьмо.

Мой член стал еще твёрже, если это вообще возможно.

— Если я не пожалею?

— Мы проведем обмен, — усмехнулся я. Потянулся к ней и заметил, как она заколебалась на секунду, по ее телу пробежала дрожь. Я задержался, но когда она нахмурилась и слегка выгнула бедра в мою сторону, то понял, что она жаждет прикосновения так же сильно, как и я.

Я продолжил движение, пока пальцы не коснулись ее обнаженного теплого бедра.

И простонал.

Я мог бы схватить её здесь и сейчас, развести ноги и взять. Черт, я едва так не поступил, но наш маленький танец был весьма увлекательным. Медленное поддразнивание, ожидание, пока этот маленький ангел не начнёт умолять меня взять ее. И я даже не знал, кто она, черт возьми, такая. Дочь какого-то фермера? Туристка на отдыхе? Мы находились близко к границе Бернского королевства короля Лорна — дикой территории, недалеко от которой скрывались повстанцы.

Но мне нравилось, что она здесь. Такая необузданная и опасная. Дикарка, которую я жажду укротить.

И я приблизился.

— Ну и что же ты сделаешь, чтобы я не пожалела? — кокетливо спросила она.

— Ангел... — промурлыкал я, коснувшись губами ее уха и сорвав с её губ стон. — Разве тебе не интересно узнать?

Она запорхала ресницами, но прогнулась навстречу мне.

— Я...

— Я мог бы начать так...

Мои губы нашли ее шею, щекоча кожу. Красавица захныкала, и я полностью прильнул ртом, поддразнивая языком ее мягкую, нежную кожу, срывая стоны.

— Что думаешь теперь?

— Я... Не уверена.

Я нашел на ощупь ее платье и потянул. Она ахнула, когда вырвал ткань, но не стала сопротивляться и не сбежала. Она вздрогнула и слегка простонала, снова оказавшись голой передо мной.

Я притянул её к себе и издал глубокий стон. Мы прижались друг к другу грудью, её соски дразнили мою кожу, и она издала тихий возбужденный звук. Я скользнул рукой по ее талии, а затем обхватил идеальную, мягкую попку.

— Я... Нам нужно остановиться, — жалобно простонала она.

— Да неужели? — хрипло ответил я. — И это мне говорит плохая девчонка, дефилируя нагишом в моём лесу?

Она застонала громче.

— В твоём лесу? Нет, это земли короля Лорна.

— Которые под моим дозором.

— И я не была голой, я переодевалась.

— Но сейчас-то ты без одежды.

Я исследовал и сжимал её кожу, сокращая расстояние между нашими губами.

— Назови своё имя.

— Эм... М-м-м. — Она покачала головой. — Я...

Она застонала, когда я крепко поцеловал ее. Надавил языком и раздвинул ее губы своими. Она захныкала, ее язык нетерпеливо скользнул по моему. Я застонал, плотно прижимая ее маленькое тело к своему, мой член мог уже прожечь дыру в штанах, как раскаленное железо.

Моя рука двинулась ниже по её попке. Она ахнула, тяжело дыша, я продолжал движение вниз меж ее ягодицами, пока не почувствовал скользкие, мокрые складочки влагалища.

— Нам нельзя! — она тяжело вздохнула.

— Нельзя? — я застыл. — Сколько тебе лет?

— Восемнадцать, — сказала она на выдохе.

Я вздохнул и протолкнул палец внутрь, и она застыла, всхлипнув.

— Скажи, как тебя зовут.

— Я... Я не могу.

— И почему нет?

Она покачала головой.

— Просто...

— Адель!

Голос из-за её спины пронзил тишину леса, и мы замерли.

— Адель, ты где?

Она посмотрела на меня так, словно умоляла молчать.

— Я здесь! — быстро ответила она через плечо трясущимся голосом. Её глаза не отрывались от моих.

Я проник пальцем глубже, наблюдая, как она раскрывает глаза и ротик.

— Ты ещё не переделалась? — спросила другая девушка.

— Еще секунду!

— Отлично, поторопись, нам скоро пора уходить.

— Хорошо, одну...

Она тихо простонала, когда я провел по её набухшему клитору.

— Одну секунду. — Её голос дрогнул, она снова перевела взгляд на меня. -

Мне правда пора идти, — прохрипела она.

— Где я могу найти тебя?

Я ни за что не позволю ей уйти просто так. Ни в коем случае, покуда не узнаю, где ее точно можно найти.

— Ты не сможешь, — прошептала она.

— А вот и смогу, — отрезал я.

Она прикусила губу.

— Это ты сейчас говоришь, но в итоге ты не найдешь меня.

— Адель, значит?

Она кивнула.

— Адель, нам пора!

— Сейчас! — крикнула она через плечо, не отводя от меня глаз. — Я... Мне правда пора идти.

— Я найду тебя, если ты уйдешь, — сказал я тихим хриплым голосом, пульс бешено стучал в венах.

Где-то за деревьями послышался уставший вздох ее подруги.

— Белоснежная Адель, мы опоздаем!

Мир словно замер, и что-то внутри меня оборвалось. Мои губы были у ее уха, а пальцы во влагалище, но весь гребаный мир остановился. И потом все медленно встало на свои места.

Белоснежная Адель.

А именно, белоснежная принцесса Адель.

Также известная как дочка короля Лорна.

Разрази меня Господь.

Я отстранился в оцепенении, отпустив ее сладкое, нетронутое тело. Её совершенно неприкасаемое, запретное, восемнадцатилетнее тело.

Ой-ей. Дерьмо.

— Я... Прости, — прошептала она. — Было приятно познакомиться, Деймон.

Я оглушёно кивнул. Потому что я был капитаном королевской гвардии Берна и только что облапал обнаженную дочь короля. Она была в моих объятиях, ее губы на моих, а мои пальцы глубоко в её девственном лоне.

И до меня по чуть-чуть доходило, что я — покойник.

Она выскользнула из моих рук. Я ошеломленно наблюдал, как она натягивает платье через голову, скрывая от меня совершенное произведение искусства. Она снова повернулась ко мне.

— Мне жаль, — прошептала она.

Я просто кивнул, как полный идиот, наблюдая, как она повернулась и убежала, оставив меня ни с чем.

Она мне дала лишь попробовать себя. А теперь? Ну что ж, теперь я попался на крючок, и не важно, принцесса она или нет, я найду её.

Потому что я хотел большего.

Глава 3

Адель

Все мое тело покалывало. Я сидела во внедорожнике, который мы арендовали для вылазки в лес. Мы ехали обратно во дворец, но моё сердце колотилось со скоростью миллион километров в час, а каждое нервное окончание горело огнём. Я сидела рядом с Аней на заднем сидении, спереди — водитель и охранник. Нас окружали два джипа, в каждом по четыре вооруженных охранника. И все же я чувствовала себя одинокой.

Я словно все ещё находилась на той поляне в лесу, спиной к дереву, а он стоит передо мной и берет меня.

Деймон.

Я вздрогнула от звучания его имени в голове, представляя, как руки его обладателя скользят по мне. Представляла, как он прижимает меня к дереву, его губы и рот пробуют каждый сантиметр меня так, как никогда.

Я сразу покраснела, внезапно вспомнив, что на мне нет трусиков под сарафаном.

— Адель.

Я подняла глаза и увидела Аню, которая смотрит на меня с каким-то странным выражением.

— Ты в порядке?

Я сглотнула.

— Ага, в полном.

— Ты выглядишь немного сумасшедшей.

Я пожала плечами.

— А вот и нет, всё путём.

Она продолжала смотреть на меня, но ничего не сказала.

— Эй, спасибо, что позвала меня сегодня, — быстро добавила я, меняя тему. — Мне было просто необходимо выбраться.

— Эй, именно для этого у тебя есть я, — она усмехнулась, прежде чем взглянуть на часы. — Как и для того, чтобы мы вовремя вернулись на примерку платья.

— О, да всё будет хорошо, — невпопад сказала я. Мне трудно сосредоточиться на разговоре, мои мысли все еще были там, с Деймоном.

Он всё понял. Тогда, под конец, Аня назвала мое имя, и я видела, как он обо всём догадался. Позволила ему приблизиться. Я вздрогнула и застонала, когда он притронулся ко мне. Мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди, когда он поцеловал меня.

Потому что он олицетворял всё то, о чем я когда-либо мечтала. Словно красавец сошел со страниц любовного романа, вышел из-за деревьев и потребовал моего подчинения, а я только и ждала отдаться ему. Господи, я бы отдала ему все, если бы он попросил.

Или взял.

Я снова вздрогнула, сжимая коленки под сарафаном.

Но потом Аня позвала меня по имени, и я увидела, как он понял, кто я. А затем сбежала от мужчины мечты.

Я вздохнула.

Аня ткнула меня пальцем, снова привлекая мое внимание.

— О, всё будет хорошо, да? — усмехнулась она. — Говорит девушка, которая не очень-то и хочет идти на эту примерку.

Я выдавила смешок, пытаюсь отогнать мысли о пальцах Деймона у меня между ног... Впервые ко мне прикасались там... Так, прочь из моей головы!

— Расслабься. Если мы опоздаем, то я скажу, что заставляла тебя омывать мои ноги или принести вина, или еще что-то.

— Ага, только посмотри на себя, какая принцесса. — Она откинула волосы, и мы улыбнулись друг другу.

Мы частенько шутили о её статусе моей «подданной».

— Уверена, что не сможешь пойти со мной на бал?

Она засмеялась.

— Эй, ты повеселишься с двоюродными сестрами. К тому же, я совсем не из кор-р-ролевских кровей. — Она драматично удлинила букву «р».

— Брр, я знаю. Чем ты тогда займешься?

Ее щеки вспыхнули, и она быстро отвернулась и уставилась в окно машины.

Я изогнула бровь.

— Оу, чую что-то пикантное.

— Ой, да ничего подобного. — Она отмахнулась от меня. — Просто меня пригласили на вечеринку.

— Кто?

— М-м-м?

Я вздохнула.

— Кто пригласил тебя на вечеринку?

Она всё ещё смотрела в окно, но я могла видеть румянец на ее щеках.

— Ничего особенного, Адель, честное слово. Просто случайно получила приглашение на некую вечеринку в городе.

— У кого-то дома?

— Нет, в клубе... — она обернулась, через силу улыбнувшись. — Ты задаёшь слишком много вопросов.

Я рассмеялась.

— Что бы это ни было, возьми меня с собой.

— Извиняй подруга, не могу. — Она сочувствующе посмотрела на меня. — Тяжела жизнь принцессы. Но наверняка на балу будет много горячих принцев!

И ни один из них Деймоном.

Ни один из них не был таким мужественным, таким грубым, таким чертовски сексуальным и опасным для потери трусиков.

Но он знал, кто я. Он знал, что облапал девственную дочь короля Лорна. Я никогда не увижу его, даже если он ещё не бежал из страны.

Если бы я только знала, как ошибалась.

Глава 4

Деймон

В тот день я понял, что покойник. Думал, всё знаю? Ага, конечно. Я забрёл не в тот лес. Приметил, приблизился и облапал не ту девушку. И теперь я проклят. При любом раскладе.

Принцесса Адель.

Я задавался вопросом, как, черт возьми, не узнал ее. Не то чтобы сразу понял, что великолепная, соблазнительная, голая девица в лесу являлась чертовой принцессой всей страны.

Ага, на ней не было короны — вот как.

Я уже был готов закатить глаза от своей тупости.

Мне нельзя было прикасаться к ней, но она не закричала. Не убежала. Черт, да она застонала, стоило мне прикоснуться к ней. Она открыла ротик, а затем ножки для моих ласк, задыхаясь, пока я водил пальцем вверх-вниз по сладкому нежному, нетронутому естеству.

Но это никогда не изменится. Точно не со мной, с каким-то ворчуном на службе. О, а что насчет моего капитанского звания?

Просто смешно.

Звание играло роль, когда ты из простых. Но для кого-то ее происхождения? Нет, для нее моё звание — пустой звук. Я не был ни принцем, ни королем, ни герцогом и даже ни гребаным лордом.

Только вот я вкусил её и теперь не уверен, что смогу жить без девушки, которая разрушила мой мир за одну чертову секунду.

Три года прошло с моего развода. Ну, развод — смешное слово, когда едва ли можно назвать браком то, что было до него. Шана вышла за меня замуж, думая, что я уйду в политику, как мой отец и дед, которые входили в состав парламента и были уважаемыми главами палат. Но это дерьмо было не для меня, о чём я повторял ей с самого начала.

Некоторые женщины просто не умеют слушать.

Я вступил в Королевскую гвардию, потому что хотел что-то изменить. Когда я только поступил на службу, Берн не был в военном положении, но гвардия в основном помогала при бедствиях и участвовала в государственных строительных проектах. Позже мы всё же вышли на фронт. На Ближнем Востоке воцарился хаос, и главы вооруженных сил единогласно принесли присягу королю Лорну, после чего мы добровольно отправились служить в Афганистан. Берн была маленькой страной, которая старалась держаться в стороне от конфликтов и сохранять нейтралитет. Но тиранию никто не отменял, и я гордился тем, что отслужил в том песчаном аду.

Чёрт, я был только рад уехать из дома.

Шана закатила истерику, когда я завербовался. Она была в ярости, узнав, куда я направляюсь. Я ушел на войну не на радостной ноте, скажем так. Но думал, что любил ее, поэтому пытался сохранить наши отношения. Я много звонил, когда был за границей, писал каждый день.

Я даже удивил ее ранним приездом домой, пропустив последний месяц дежурства, чтобы попытаться умиловить женщину, которую когда-то любил достаточно, чтобы предложить руку и сердце.

И каково же было моё удивление, когда я застал её раком с соседом на нашей кровати, внутри неё по самые яйца.

Да, было хреново, учитывая, что тому козлу было не особо-то много чего вставлять «по самые яйца».

Кто-то закатил бы сцену. Или даже убил. Ну а я? Я просто решил, что с меня хватит. Вот и все, дело закрыто. Я проигнорировал ее крики и вопли, схватил все свое дерьмо, которое смог поместить в сумку, и ушел.

Конец драмы.

И честно, я был даже счастлив.

Больше не было постоянного нытья, что я не стал кем-то другим. Чернила на разводе высохли через неделю, и после этого я бросил все, что у меня было, в карьеру. Я быстро продвигался, потому что, в общем-то, больше ничего у меня и не было. Я все еще жил в городе, но по выходным отстраивал свой дом на десяти акрах земли в лесу, которые приобрёл ранее.

А затем началось восстание сепаратистов — изгоев партии Берна, которые хотели отделиться от страны. Вскоре они начали совершать набеги на сельхозугодья и пытаться заложить бомбы в автобусах, пришло время действовать, и гвардия вмешалась.

Мы оттеснили их к окраине леса, к холмам на самой границе страны, где я и был в тот день. Мы разбили лагерь у подножия холмов, и так как мне нравились походы, я взял самую длинную смену патрулирования к югу от лагеря.

В тот день было чертовски жарко, и вскоре я обливался потом из-за жары леса и солнца, пробивающегося сквозь листву. Я снял рубашку, потому что мог.

Вот она, прелесть высокого звания.

Я направлялся к источнику, о котором почти никто не знал. Тогда-то моя жизнь и изменилась, когда столкнулся с темноволосой богиней с фарфоровой кожей, кроваво-алыми губами и глазами цвета голубых бриллиантов.

Идеальная выпуклость груди, розовые соски, манящие изгибы бедер и средоточие сладости между ними.

Дерьмо.

Принцесса Берна. Вот кем она была.

А я оттрахал её пальцами. Если она кому-нибудь расскажет, то я — труп, буквально. Она была однозначно недоступной и, черт возьми, намного моложе. Ведь, Господи, ей — семнадцать, а мне — тридцати пять, и это неправильно, и я это прекрасно осознаю.

Слабак бы серьезно задумался о дезертирстве и бегстве из Берна после произошедшего. Но к черту все это. Я вернулся в лагерь с четким настроем.

Сбежать от девушки мечты?

Сбежать от женщины, в которую я был влюблен еще до того, как мы встретились?

Ни за что.

К чёрту последствия. Не для того воевал и сражался с повстанцами, чтобы быть слабаком. Не для того я был самым быстрым в истории бернской Королевской гвардии, чтобы сбежать от цели.

Если у моего безумия есть последствия, а в них я не сомневался, то будет так. Но сбежать от нее? Я никогда не смирюсь с таким выбором. Потому что видел перед собой то, что хотел всю жизнь. Я видел женщину, которая будет моей.

И ни за что не откажусь от неё.

Кровь бурлила в моих жилах, когда я направил запрос на перевод в главные казармы столицы неделю назад. Я был достойным, преданным солдатом и уже отслужил месяц

ротации в зоне повстанцев. Я заслужил доверие майора, поэтому, конечно, получил одобрение запроса.

Дорога была тихой, когда я подъезжал к столице у замка короля Лорна на джипе секьюрити. Сердце бешено колотилось. Кровь стучала в ушах. Член настолько твёрдый, что мог пробить сталь.

К черту правила. К черту последствия. К черту мораль и «это неправильно».

Я вкусил принцессу Адель и теперь хочу большего.

Глава 5

Адель

Мы едва не опоздали на примерку платья. Слава Богу, я даже успела проскользнуть в спальню и надеть чертово нижнее белье. Аня продолжала допрос почти всю дорогу и немного после приезда в замок, сканируя меня взглядом детектива и пытаюсь понять, почему я была столь тихой по пути домой. Конечно, она не могла знать о причине, о том, что великолепный, грубый, более взрослый мужчина, словно из моих снов, сначала поцеловал меня, а затем прикоснулся так, как никто и никогда раньше.

Конечно, она так и не узнала о нём, потому что я просто не смогла рассказать ей.

Честно говоря, даже не знаю, почему промолчала. Аня и я всю жизнь делились секретами друг с другом. Но в этом было что-то такое, что, казалось, должно остаться исключительно со мной. Это был мой маленький восхитительный грязный секрет, который я держала внутри и который посылал мурашки через все мое тело.

После примерки платья, которая прошла успешно, я вернулась в свою комнату. Я едва помнила, какое платье мне подогнали к этот дурацкому балу в Авилоне, и не могла вспомнить ни одной вещи, которую обговаривала с портнихой Сьюзен. Аня ушла сразу после начала примерки, что хорошо, потому что тогда она бы продолжила пустые расспросы и разговоры.

Кто знает, что подумала Сьюзен.

Я со вздохом осела вдоль двери, которая закрылась позади неё.

Я хотела большего с ним. Поездка оказалась невыносимой, ведь оставить лес означало оставить и его. И знала, что как только он сообразит, кем я была, у меня не останется ни малейшего шанса увидеть его снова.

Я стянула сарафан через голову и бросила его на стул в полумраке комнаты. Почти голая, я снова задрожала, вспомнив, как его руки прикасались ко мне. Я вспомнила ощущение его сильной, мощной руки, обхватившей мою задницу, когда он притянул

меня к себе. Вспомнила вкус его губ, когда он завладел моим ртом. Вкус пота, леса и мужчины.

И мысль о том, как возбужденный член прижимался ко мне так сильно, пока он вел большим пальцем сквозь мои мокрые...

Я закричала. Вернее, хотела закричать, если бы не рука, которая внезапно возникла из темноты и закрыла мой рот. Меня пронзил адреналин, тело напряглось, когда как другая мощная рука обвилась вокруг моей талии и крепко прижала к супер крепкому телу.

— Ш-ш-ш, принцесса.

Я застыла, а затем мгновенно растаяла в объятиях, узнав глубокой, рычащий голос у моего уха.

Деймон.

Ощущение его присутствия внезапно окутало меня: его руки вокруг меня, его мужественный, древесный запах, рычание у моего уха. Я задрожала, тяжело дыша через руку, все еще зажимающую мой рот. Не знала, как ему удалось попасть внутрь, в замок, в мои покои, но мне было все равно.

Каким-то образом человек, который разрушил все, что я знала в одну секунду, которого, думала, что никогда не увижу снова, оказался в моей комнате и держал меня в объятиях.

— Ты знаешь, почему я здесь, — проорчал он на ушко.

Я кивнула, сердце забилося так сильно, что чуть не выпрыгнуло из груди.

— А я знаю, кто ты, — прорычал он, сильнее прижимая меня к себе. -

Ты будешь кричать?

Я покачала головой, а затем ахнула, когда он внезапно развернул меня и притянул к себе. Я застонала, чувствуя, насколько твердым было его тело, ощущая тепло его рук, которые исследовали мои бедра и скользили по почти обнаженной коже. Один большой палец провел по кайме моих трусиков к пояснице, другой скользнул внутрь, чтобы погладить мою обнаженную кожу.

— опережу тебя и признаю первым, что не должен быть здесь.

— Я и не собиралась, — тихо сказала я.

— Так ты думаешь, что всё в порядке вещей? Принцесса, помимо того факта, что я вдвое старше тебя, еще и в чертовом подчинении у твоего отца.

Я тяжело сглотнула, ощущение неправильности происходящего так восхитительно окутывало меня.

— Знаю, ты не должен быть здесь, но я хочу обратного.

Не могу поверить, что сказала это.

Он прищурил глаза.

— И почему же это?

— Потому что... — я замолчала, и не потому, что не знала причину, просто не понимала, как выразить её и не прозвучать глупо. Этот человек что-то сделал со мной. Он зажег что-то внутри, что я никогда раньше не знала, и даже его присутствие рядом со мной заставляло меня чувствовать себя живой, как никогда раньше.

Он пробежался пальцами по моей коже, и я почувствовала, как у меня перехватило дыхание.

— Скажи мне, принцесса. — прорычал он. — Почему ты хочешь, чтобы я был здесь, когда такая маленькая невинная девочка как ты должна быть в ужасе от такого мужчины как я?

Его ладонь прошла по моим ребрам, и я громко вздохнула и вжалась в него еще сильнее.

— Потому что... — прохныкала я.

Его ладонь скользнула выше, беря грудь сквозь лифчик, пока его палец ласкал сосок, срывая с моих губ стоны.

— Скажи мне, — хрипло попросил он.

— Потому что ты что-то делаешь со мной, — ответила я на вздохе, прижимаясь к нему.

— И что же я делаю? — прорычал он. Он знал ответ, как и я. Но мне также нравилось, что он заставляет произнести его вслух. Это было грязно и требовательно, и мне это нравилось

— Ты делаешь меня живой.

— И?

— И ты делаешь меня... — я сглотнула, а затем застонала, когда его пальцы медленно двинулись к верху чашечек лифчика. Он медленно стянул его, оголяя соски его голодному взору. Он приблизил большой палец к моим губам, и я раскрыла их, даже не задумываясь. Мой язык соприкоснулся с его пальцем, дразня его и доводя до стоны. Он одернул увлажненный моим языком палец и опустил ладонь ниже, чтобы очертить им сосок.

— Ты возбуждаешь меня, как никто, — прошептала я, тая в его руках. — Как будто... Не знаю. Будто ты нажимаешь переключатель внутри меня, и...

— Это ощущение ни с чем не сравнится, — закончил он тихо.

Я кивнула, снова простонав от очередной ласки.

— Знаю, — сипло продолжил он. — Я знаю, потому что ты также чертовски заводишь меня.

Его губы обрушились на мои, прежде чем кто-либо из нас успел произнести слово.

Я потерялась в поцелуе и простонала, когда его язык нашел мой. Его тело крепко прижалось к моему, и он резко сорвал мой лифчик. Его губы прижимались к моим, он жадно покорял каждый уголок моего рта. Затем содрал свою рубашку. Он отбросил её в сторону, и моё сердце пропустило удар, когда я впервые почувствовала горячие накаченные мужские грудные мышцы на своей коже.

Он подхватил меня, закружил и прижал к одной из больших каменных колонн, которые поддерживали сводчатый потолок спальни. Я застонала, когда его руки скользнули к моей заднице. Он крепко обхватил меня, поднял и задрал ногу к бедру. Я чувствовала, как его твердая выпуклость в штанах упирается мне прямо между ног, и мои трусики намокли еще сильнее.

Он провел ладонью по мне, проникая между нами и дотрагиваясь до липких трусиков.

— Я знаю, что ты девственница, — сказал он почти мягко, продолжая ласку и срывая с моих губ стоны. — Я знаю и не буду брать тебя здесь и сейчас.

Его губы впились в мою шею, я удивленно вздохнула, пока он прокладывал дорожку укусами и языком к моему уху. Его пальцы захватили переднюю часть моих трусиков и сильно натянули.

— Но я заставлю тебя кончить.

Я втянула воздух, когда он внезапно сдернул кружевные трусики с моих бедер одним быстрым движением. Его ладонь также стремительно вернулась к моей промежности, и на этот раз я вскрикнула, когда его сильная ладонь накрыла мои чувствительные, скользкие складки. Он согнул большой палец, поглаживая до клитора и обратно. Я громко стонала, звезды затмили мое зрение, пока он перекачивал мою жемчужину, вжимаясь губами в шею.

Деймон потянулся одной рукой к брюкам, и на этот раз я задрожала от того, как он принялся расстегивать ремень и верхнюю пуговицу. Я заскулила, испуганная и все же жаждущая этого, когда он медленно расстегнул молнию и спустил штаны вниз. Его трусы впереди были натянуты до предела и слегка подергивались, едва сдерживая

член. Мои глаза расширились при виде такого напора, его член был настолько огромным.

— Давай, принцесса, — тихо сказал он. — Он весь твой.

Сделав глубокий вдох и пытаясь успокоить дрожащие нервы, моя рука скользнула по его твердому, как камень, прессу и вниз к его трусам. Я провела по ним пальцами, слегка застонав, когда почувствовала, как напряглась толстая мышца его ствола сквозь хлопковую ткань. Деймон остановился у моего входа, а затем легко проникнул пальцем внутрь. Я отогнала остатки страха, схватилась за резинку его трусов и потянула вниз.

Святое. Дерьмо.

Я никогда не видела член раньше, но знала достаточно. Твердый, как камень, пульсирующий, горячий инструмент передо мной был гигантских размеров. У меня перехватило дыхание, руки застыли на трусах, а глаза не отрывались от члена.

— Прикоснись, принцесса, — требовательно сказал он, сопровождая каждый слог толчком пальца внутри меня. Я всхлипнула, резко облизнув губы, и медленно поднесла к нему руки.

Я вздрогнула.

Он был горячим на ощупь. Шелковистая кожа покрывала твердую пульсирующую сталь. Деймон простонал, когда сомкнула вокруг него обе ладони. Мои пальцы так и не соприкоснулись, оставляя взору гораздо больше, чем поместилось в руках. Я медленно провела вверх и вниз, вздыхая, когда он подергивался в моих пальцах.

— Вот так, сладкая, — простонал он, снова прислонившись губами к шее. — Продолжай гладить мой большой член, пока я доведу твою маленькую сладкую щелку до оргазма.

Я простонала, когда он загнал второй палец, а затем согнул их внутри. Его ладонь устроилась поверх клитора, я чувствовала, как мои соки стекали по ней, пока он совершал своё волшебство. Он резко опустил голову к груди и сомкнул губы на изнывающем соске, а затем сильно всосал его, продолжая требовательные толчки рукой. Я всхлипнула, когда его язык закружился вокруг соска. Его ладонь терлась о клитор, доводя мое тело до дрожи и экстаза. Я потерялась в невероятном новом чувстве, захлестнувшем меня. Все мое тело сжалось, требуя большего и желая, чтобы он никогда не перестал так прикасаться ко мне. Его пальцы входили и выходили, и я крепко сжала их, покрывая жидкой страстью его ладонь.

Мои руки ускорили темп ласки. Ощущение легкой дрожи под пальцами и того, что его член становился еще тверже от моих прикосновений, только сильнее разжигали огонь внутри, делая меня еще более мокрой. Деймон уперся членом в живот, и у меня

перехватило дыхания от ощущения его пульсирующей твердой, горячей длины на коже, в то время как ниже он продолжал работать пальцами.

И я стала по чуть-чуть расслабляться. И почувствовала, как что-то большое и взрывоопасное по чуть-чуть поднимается внутри меня.

— Я хочу почувствовать, как твоя тугая маленькая щелка кончает на моих пальцах, — прорычал Деймон на ухо, посылая мурашки по всему телу. Я прокричала и ускорила темп, прижимая к себе член и чувствуя, как он наливается еще больше. Деймон немного слегка согнул пальцы глубоко внутри меня, снова и снова теребя большим пальцем клитор. Я знала, что не смогу сдержаться.

— Кончи для меня, принцесса, — прошептал он на ухо. — Кончи для меня сейчас же. Его рот накрыл мой прежде, чем я успела закричать, заглатывая мои крики, когда его пальцы толкнули меня за край. Весь мир внутри закружился в первом оргазме от чужой руки.

Я чувствовала, как его член затрепетал сильнее в моих ладошках, и ускорила темп, заслышав томный стон.

— Святое дерьмо, Адель, — простонал он. Моё имя на его губах посылает волну головокружения.

— Если ты продолжишь, то я...

— Я хочу почувствовать это.

Его губы обрушились на мои, его палец закружил вокруг клитора, и я почувствовала его взрыв. Он громко простонал в мой рот, пока его большой член пульсировал в моих ладонях. Я задохнулась, почувствовав, как он изливается на мой оголенный живот. Продолжила ласкать его член, а он — мой клитор. Я ощущала его горячую, липкую сперму, как она стекает по животу и бедрам, как он втирает её в мой чувствительный клитор, и снова закричала в оргазме.

Мир на мгновение исчез, пока я вспоминала, как дышать. И почувствовала, как его ладонь отстранилась, а он обхватил меня и крепко обнял.

— Я нашёл бы тебя в любом случае, кем бы ты ни была, — тихо сказал он, и я растаяла, прижавшись лицом к груди.

Затем резко вскинула голову.

— Который час?

Я взглянула на часы над столом и чуть не закричала, а сердце подпрыгнуло в груди.

— Боже, я опаздываю!

— Куда?

— Я должна была быть на ужине с папой и мачехой уже как десять минут!

Я перевела взгляд обратно на него, прося прощение.

— Прости, мне...

— Тебе пора идти.

Я кивнула.

— То, что ты здесь, кажется таким нереальным.

— Я вернусь за тобой, просто чтобы ты знала.

Я сглотнула, задрожав от пульсирующего жара во мне.

— Вернешься за мной?

— Откажи мне, принцесса. — тихо сказал он. — Скажи мне, чтобы я не возвращался, и я так и поступлю. Или же...

Он приблизился и жестко поцеловал меня, срывая стон с моих губ.

— Иначе я никогда не оставлю тебя.

На этот раз я поцеловала его так сильно, как могла, сердце трепетало в груди.

— Когда? — задыхалась я. — Когда я снова увижу тебя?

— Скоро. И, принцесса, когда это произойдет...

Он наклонился, и я закусил губу, пока он медленно поднимал мои трусики, сильно натягивая их между ног, смешивая последствия наших оргазмов.

— Когда это произойдет, я возьму ещё одну часть тебя.

Я прохныкала, моё тело дрожало необузданной страстью к этому мужчине.

Его губы еще раз легко прикоснулись к моим, а затем он исчез за дверью, оставив меня наедине с разыгравшейся фантазией.

Глава 6

Адель

Я почти не спала той ночью, едва могла думать обо сне. Мой разум несся с бешеной скоростью, обдумывая все события, а тело покалывало в местах наших соприкосновений.

В местах его меток.

Меня словно медленно поглощал огонь, и у меня не было ни малейшего желания его тушить.

На следующий день я погрязла в обязанностях принцессы: работе с бумагами для нескольких моих фондов и благотворительных организаций, фотосессии для скорого королевского фестиваля от имени моего отца. Но я постоянно отвлекалась на мысли о Деймоне и о том, как мы подошли друг другу, словно две половинки целого.

Он был намного старше и не принадлежал к королевской семье. Он не подходил мне в стольких отношениях, что и не сосчитать. Но я знала, что чувствую. Знала, что чувствовала спустя десять секунд после нашей встречи в лесу, и не могла этого отрицать.

Мысли о нем: о темных глазах хищника, о темной жесткой щетине, о твердом теле, о громадном члене... Все они держали меня в состоянии постоянного возбуждения целый день. Во время встреч, фотосессий, обеда в компании леди при дворе. Жар между ног не покидал меня.

Я жаждала его прикосновений и даже большего.

В один момент терпеть стало настолько невыносимо, что после обеда я откланялась в свои покои. Я запустила пальцы в мокрые трусики и принялась ласкать половые губы, едва добравшись до постели. Я стонала, откинувшись на подушки. Платье скомкалось на талии, а трусики запутались меж лодыжек. Мои пальцы проникали в ноющий центр, а большой палец медленно кружил поверх клитора.

И Деймон был в центре моих фантазий.

Я представляла, как лопнет его терпение и наши ласки не закончатся лишь на прикосновениях. В комнате раздались звуки моих стонов, когда представила, как он бросит меня на кровать, сорвет одежду, разведет ноги и погрузит в меня каждый дюйм члена, лишая меня девственности.

И именно эта мысль толкнула меня через край. Мысль о грубом, мужественном, зрелом мужчине из леса, который заявит на меня права. Я уткнулась лицом в подушку, когда меня настиг оргазм. Я думала о Деймоне, обо всех тех вещах, что он покажет мне, пока сжимала ноги и поглаживала клитор.

Я восстановила дыхание, открыла глаза и посмотрела на лучи полуденного солнца на потолке комнаты. Боже, что со мной происходит? Сейчас едва час дня, и вот она я, принцесса Берна, отбрасываю королевские обязанности и бегу мастурбировать в свою комнату с неприемлемыми, грязными мыслями о мужчине вдвое старше меня.

И даже после оргазма не смогла выкинуть его из головы.

Той же ночью, вернувшись в постель после череды встреч королевских и любезностей, я услышала, как в темноте скрипнула дверь моей комнаты. Я распахнула глаза и резко села в постели, мое сердце бешено заколотилось.

— Я же сказал, что вернусь.

На моем лице растянулась улыбка, а по телу пробежал жар.

Деймон.

Он вышел из тени двери, свет луны окутал его белым сиянием. Боже, он был великолепен. Его сверкающие темные глаза, темные волосы, откинутае от лица, его футболка, так плотно обтягивающая четко очерченные плечи и бицепсы.

— И как же ты все время пробираешься ко мне? Я думала, мои покои окружены охраной. — Я улыбнулась ему, прикусив губу.

— Тренировка спецназа, — тихо ответил он, устремившись к кровати. В его глазах промелькнуло что-то голодное, когда он окинул взглядом моё едва прикрытое тело. Его челюсть напряглась, и мой пульс участился под его взглядом.

Он действительно вернулся, и я не могла дождаться, что же он покажет мне на этот раз.

Деймон медленно стянул рубашку с идеального, точеного тела, отбросил ее в сторону и быстро расстегнул брюки. Я тяжело сглотнула, мои руки вцепились в простынь, осознавая, что под ней на мне были лишь трусики. Он вышел из штанов и двинулся к кровати. Его мышцы напряглись, когда он поставил руки по обе стороны от меня. Я задыхалась, мой пульс стучал в ушах, и Деймон наклонился, как дикий кот, готовый наброситься на добычу.

— Я весь день думала о тебе, — прошептала я и сразу пожалела о сказанном, так как повела себя как глупая маленькая девочка, признавшаяся в своих чувствах. Но Деймон медленно покачал головой, будто читая мои мысли.

— Мне нравится, что ты думала обо мне, — промурлыкал он. — Потому что я тоже думал о тебе целый день.

Я прикусила губу в стеснении, улыбнувшись, затем почувствовала его вес.

— Так о чем конкретно ты думала, принцесса? — прорычал он, посылая по мне мурашки.

— Ну, о разном.

Я резко вздохнула, когда он наклонился ближе и провел губами по моему уху.

— О чем?

Я чувствовала, как покраснели мои щеки от воспоминаний о побеге после обеда.

— Ну, просто...

— Скажи мне. — Он подул на ухо, срывая с меня стон.

— Я думала о том, как ты дотрагиваешься до меня, — прохныкала я.

Он взял край простыни, выдернул её из моих рук и отбросил в сторону, открывая своему взору мое тело. Я уловила его стон, его темные глаза жадно пожирали мою голую грудь и тонкие трусики.

— Скажи мне, принцесса, — прорычал он. — Ты думала о моих прикосновениях... И на этом всё?

Я снова издала хнычущий звук и медленно покачала головой.

— Нет.

— Что еще ты делала?

— Я... — Прикусила губу и отвернулась, заливаясь краской.

— Скажи мне.

— Я прикасалась к себе, представляя твои прикосновения, — выдавила я.

Деймон простонал.

— Покажи мне, — сказал он сильным голосом, его глаза загорелись, а подбородок напрягся. Я могла чувствовать бедром его член и задрожала, вспоминая о грязной фантазии, в которой он берёт меня. Деймон медленно улегся рядом со мной, проведя пальцами по животу.

— Покажи мне, как ты прикасалась к себе, маленькая грязная девчонка.

Я захныкала и, прежде чем смогла остановиться, перекатилась к нему и прижалась к его губам. Он застонал, схватил меня за подбородок и яростно поцеловал в ответ. Я отстранилась и встретилась с ним глазами. Мои руки скользнули к резинке трусиков и медленно потянули вниз. Я перекатилась на спину, оторвала бедра от кровати, стянула и отбросила трусы в сторону, полностью обнажаясь для этого мужчины.

Я развела колени и тяжело задышала, приблизив руки к средоточию между ног. Я уже намокла и была скользкой на ощупь. Мои пальцы скользнули по половым губам, и я издала громкий звук.

— Хорошая девочка, — проорчал Деймон, поглаживая мои живот и бедра. Он поднялся выше и обвёл сосок, посылая по мне мурашки. -

Какая грязная девочка — играетя между ног со сладкими королевскими складочками, думая о мужчине вдвое старше.

Я громко простонала, легко вводя палец. Таяла от слов Деймона.

Затем я уловила его движения. Сначала не была уверена, что происходит, пока не почувствовала его руки на бедрах, которые широко их раздвинули. Я застонала, когда посмотрела вниз и увидела, как он подкрадывается к моим расставленным ногам. Он двинулся выше, его дыхание дразнило внутреннюю сторону моих бедер, заставляя

меня дрожать. Его руки медленно нашли мои, наши пальцы сплелись и продолжили движения в унисон. Я заскулила от ощущений его пальцев между ног, от того, как он дразнит меня, размазывая мою смазку по клитору и заставляя меня выгибаться от удовольствия.

Затем он поднялся выше, полностью отталкивая мои руки. Я хотела запротестовать, когда вдруг почувствовала то, чего никогда не чувствовала раньше.

И ощущения эти были невероятными.

Он провел языком по половым губам, пробуя каждый дюйм и вырывая звуки экстаза. Он провел дугу у клитора, а затем опустился и толкнулся внутрь лона. Деймон удерживал мои ноги раскрытыми, а большим пальцем поглаживал внешние губы в то время, как язык проникал глубже, чтобы распробовать мой нектар. Затем вернулся к клитору, и я растаяла на простынях.

Один из его больших пальцев подразнил мой проход и проник внутрь, и я вскрикнула. Его губы сомкнулись на клиторе, нежно посасывая, его язык снова и снова проходил по холмику. Второй палец проник внутрь, и я застонала, изгибаясь на кровати и поддаваясь навстречу его невероятному рту. Я чувствовала, как его щетина дразнит мои бедра и его сильные руки, удерживающие меня на кровати, пока он не спеша пробовал меня на вкус.

Деймон ускорил темп, трахая меня двумя пальцами. Моя мокрая щелка истекала от желания на его руки и простыни, и слышались хлюпающие звуки. Деймон простонал в меня, посылая вибрации сквозь тело, снова и снова вода языком по клитору. Я чувствовала, как внутри поднимается что-то большое, и как всё тело начинает дрожать.

Деймон продолжил подводить меня к краю, его мужское рычание отдавалось внутри. Мышцы его плеч напряглись, он изогнул пальцы глубоко в тугом лоне, и его порочный язык снова и снова ласкал мой чувствительный клитор. Я точно знала, что взорвусь.

Мои руки упали на его голову, пальцы запутались в волосах, а бедра пришли в движение. Я стремительно падала, готовясь разбиться вдребезги. Всё было таким неправильным и в то же время совершенно правильным. Так надо. Нужнее всего того, что я когда-либо знала.

Но у меня не было времени долго размышлять о том, что правильно, а что нет, потому что его пальцы и невероятный язык подталкивали меня к грани.

— Я... О Боже, Деймон, думаю, что я...

Он прорычал в меня, словно зверь, и это стало последней каплей.

Стон сорвался с моих губ, все мое тело выгнулось дугой на кровати, когда я сильно кончила от его рта. Схватила подушку и прокричала в неё, пока оргазм взрывался внутри.

Я едва успела перевести дыхание, когда сильные руки Деймона резко схватили меня и перевернули на живот. Я ахнула и задрожала, когда он погладил внутреннюю сторону бёдер и толкнул ноги в стороны.

Я застонала и встретила с его пламенным взглядом через плечо.

— Что ты делаешь?

— Я ещё не закончил с тобой, красотка, — прорычал он, его ладонь двинулась меж моих ног, проводя пальцем по щелчке. Я заскулила, выгибая спину, кусая губы, и покачала головой.

— Мне так хорошо с тобой, — прошептала я.

Он издал дикий звук, подтянулся ко мне, обхватил подбородок и приблизил свой рот к моему. Я почувствовал медовую сладость на его губах, но в этом было что-то сексуально-грязное, и вот я со стоном раскрываю губы. Он дразнит мой язык своим, его стояк уперся в мою попку.

— Я... я хочу тебя, — прошептала, чувствуя, как сердце готово выпрыгнуть из груди.

— Я хочу, чтобы ты взял меня полностью.

Деймон прорычал, грубо целуя меня и двигая бедрами у моего тела.

— Скоро, детка, — прошептал он в ответ.

— Пожалуйста.

— Не сейчас. Не тогда, когда мы скрываемся ото всех.

Я нахмурилась, но он покачал головой и дико улыбнулся, приближаясь к моим губам.

— Но есть и другие вещи, которые я могу показать тебе.

— Я хочу всё! — заявила я.

Деймон застонал, грубо целуя меня.

— Принцесса, я не знаю, что происходит.

— Я тоже не уверена, — прошептала в ответ.

— Я лишь знаю, что встретил тебя в лесу и понял, что никого и никогда не хотел так, как тебя. И не только твоё тело, красотка, хотя и его я возьму.

Я тихо простонала.

— Но и твоё сердце, — мягко сказал он, проводя губами по моим. — Вот что я хочу получить больше всего.

— Оно в твоих руках, — прошептала я в ответ, и его губы обрушились на мои. Наши языки переплелись, и я почувствовала давление его тела, его члена к моей заднице.

— Покажи мне большее, — прошептала я, отстраняясь от поцелуя. — Прошу.

Деймон зарычал и скользнул рукой вниз по спине, пока его ладонь не обхватила мою задницу крепко и собственнически.

— Я хочу её, -промурлыкал он.

Я сглотнула. Грязные и непристойные мысли пронеслись в моей голове.

— Мою... Мою попку?

— Да, — прорычал он, снова целуя меня.

— Просто расслабься, принцесса. Обещаю, тебе будет приятно, если доверишься мне.

— Я... Я доверяю тебе, — прошептала я, дрожа от его поцелуев, и он двинулся ниже.

Деймон скользил губами вниз по моей спине, целуя каждый бугорок позвонка, пока не добрался до мягкой кожи моей попки. Сильные руки схватили меня за ягодицы и двинулись вниз, чтобы погладить тыльную сторону бедер. Я вздрогнула и застонала в простыни, когда почувствовала, как губы Деймона скользнули к одному полушарию моей попы, а затем к другому, покусывая и посасывая, заставляя мою кожу пылать огнем, которого никогда не испытывала раньше.

Он снова схватил мои ягодицы и широко развел их. Я вздрогнула, чувствуя себя столь незащитной и распутной, открытой его голодному взгляду. Его горячее дыхание дразнило кожу ягодиц. Я тяжело задышала и ухватилась за простыни, когда он двинулся ближе.

Его язык слегка прошелся по попке, и я изогнулась в спазме, словно в меня ударила молния.

— О Боже...

— Ш-ш-ш, малышка, — промурлыкал Деймон, впиваясь пальцами в мою кожу. — Просто расслабься.

Его рот снова приблизился, и я застонала, когда его язык очертил запретную дырочку. Я стонала так, как никогда раньше. Внутри раскрывалась темная «я», которую никогда не осмеливалась выпустить. Он простонал, раскрывая ягодицы еще шире и исследуя языком мое самое личное местечко.

Его рука двинулась ниже, пальцы нашли клитор и принялись перекатывать его, пока его язык порхал у моей задницы. Я была потеряна. Я купалась в чисто грязном экстазе и позволяла Деймону делать с собой вещи грязнее всех тех, что когда-либо осмеливалась представить.

И пребывала в восторге.

Деймон проник большим пальцем в лоно, лаская клитор другими пальцами. Его рука придвинулась ближе ко рту, и когда он снова лизнул анус, я почувствовала, как большой палец надавил на тугое колечко.

— Ты доверяешь мне, малышка? — мягко прорычал он, нежно поглаживая пальцами.

Я едва могла говорить. Едва могла думать.

Но одно я точно знала. Сомнений нет.

— Да, — сказала я на выдохе, извиваясь в его руках. — Да, я доверяю тебе!

— Хорошая девочка.

Он еще раз провел языком по ягодице, оставляя мокрый след, а затем почувствовала, как его палец снова медленно толкается внутрь. Он двигался медленно, но уверенно. У меня перехватило дыхание, когда он оказался внутри. Мне не хватало воздуха, голова кружилось, а тело тряслось, пока он глубоко погружался большим пальцем в попку, а другими играл с клитором.

— Такая грязная девчонка, — простонал Деймон, заставляя меня издавать звуки в удовольствии и подчинении. — Тебе нравится быть моей маленькой грязной девчонкой, милая?

— Я обожаю это! — я задохнулась, подавив стон, когда обе его руки пришли в движение. Он начал давить внутрь двумя большими пальцами, его пальцы медленно кружили у клитора, в то время, как всё моё тело таяло в превращалось в лужицу экстаза. Он делал со мной грязные вещи, но они ощущались так. Чертовски. Хорошо.

И я хотела большего.

Желала, чтобы он показал мне всё.

— Ещё... — сказала я тихо. Так тихо, что не была уверена, что он услышал меня, так как не ответил.

— Деймон...

— Я услышал тебя, — сказал он напряженным и хриплым голосом. — Ты уверена, что готова к большему? Потому что должен предупредить тебя, милая... — его зубы прикусили одну ягодицу, посылая мурашки. — Когда приступлю, дороги назад не будет. Только не с тобой.

— Так не останавливайся, — прошептала я. — Пожалуйста, я хочу продолжить.

Деймон издал дикий звук и убрал руку от моей промежности, я запротестовала. Он пристроился ко мне сзади, перекатывая нас на бок, обхватил меня одной рукой и крепко прижал к себе.

Его палец медленно двигался в моей попке, а затем он осторожно вынул его. Дэймон стянул и отбросил трусы, а затем почувствовала, как его горячий, требовательный член скользнул между бёдер, и громко простонала. Он опустил руку с моей талии, раздвинул половые губы и толкнулся вперед. Я затрепетала, когда его головка прошла проскользнула между ними и достигла клитора, посылая разряды по всему телу. Он стал раскачиваться, его большой член скользил между половых губ, не проникая в меня, моё лоно покрывало его моим липким доказательством возбуждения.

Он медленно отстранился, а потом его головка устроилась у входа в мою девственную попку, и я застыла.

— Последняя возможность, детка, — тихо сказал Дэймон. — Обещаю, что не сделаю больно, но если хочешь остановиться, то сейчас...

— Трахни меня, — сказала я на выдохе, а затем притянула его к себе для поцелуя. — Пожалуйста, трахни мою попку, — прошептала я в его губы.

Он толкнулся вперед. Я распахнула глаза, когда почувствовала, как его мокрая головка начала медленно проникать в мое тугое колечко. Он действовал медленно, и его пальцы всё время поглаживали клитор. Так нежно, так медленно. Я почувствовала, как начинаю открываться ему. Дэймон застонал, усиливая давление, и внезапно я почувствовала, как его широкая головка скользнула внутрь.

Я застонала.

— Черт, детка, — прохрипел Дэймон. Его руки крепче обхватили меня и прижали к себе. Я чувствовала, как он едва сдерживается. Уверена, он хотел наполнить меня одним движением. И хотя часть меня хотела, чтобы он поддался необузданному желанию, я также была рада, что он не торопится.

Он медленно толкнулся вперед, и я закричала, когда его толстый член скользнул внутрь еще на дюйм.

И он ощущался просто невероятно.

Конечно, мне не с чем сравнивать, но его член, медленно раскрывающий мою девственную попку, однозначно стал самым горячим событием моей жизни. Столь эротичным, сексуальным, неприличным, но при этом нежным и наполненным любовью. И всё это благодаря ему. Благодаря Дэймону.

Мужчине моей мечты, который пришел в мою жизнь в тот день в лесу.

— Больше, — простонала, схватившись за простыни. Я толкнулась навстречу ему, вбирая в себя ещё его члена.

— Больше, значит? — прохрипел он. — Хочешь больше моего большого члена в маленькой тугой попке?

Я вскрикнула, его слова растопили меня почти так же, как его прикосновения.

— Да, — прошипела я. — Дай мне ещё... О-о-о!

Я громко застонала, когда Деймон качнул бёдрами, и резко вогнал всю длину глубоко в мою попку.

— М-м-м, вот так? — прорычал он. Я пыталась отдышаться, голова кружилась. — Хочешь меня всего, да?

Я могла лишь стонать, так как все мое тело воспламенилось для него. Он медленно отстранился, высвобождая великолепный член из тугого кольца, а затем вошел обратно, наполнив меня по самые яйца одним движением. Я снова закричала и скомкала простыни, когда он начал медленно трахать мою задницу большим членом. Одно рукой он ласкал клитор, другой же дразнил грудь и соски.

Я чувствовала, как он заполняет меня с каждым толчком, как его яйца трутся о мою мокрую щелку. Он начал медленно, а затем немного ускорился. Каким-то образом он пробудил во мне темную сторону.

И она хотела большего.

Я хотела стать его игрушкой. Стать его собственностью. Чтобы он брал и метил меня, как хотел. Я знала, что в нем больше запала, и понимала, что он сдерживается ради меня.

А я не хотела, чтобы он сдерживался.

— Ещё, — простонала я, двинувшись навстречу его бедрам.

Деймон вошел в меня немного жестче, но все равно сдерживался.

— И это всё, на что ты способен?

Он замер, и на секунду я подумала, что зашла слишком далеко.

— Осторожнее, девочка моя, — прорычал он грубо мне на ухо. — Ты не хочешь, чтобы я взял тебя со всей силой.

— А я думаю, что хочу.

— Адель, — прорычал Деймон, — я не хочу навредить тебе.

Я снова развернулась и, взяв его щеку в ладонь, поцеловала его.

— Ты не навредишь мне. Но я хочу, чтобы ты трахнул меня по-настоящему.

В его глазах полыхнул огонь, и я вскрикнула, когда он вышел из меня и перевернул на живот. Я постанывала, чувствуя, как он устраивается на мне, расположив колени по обе стороны от моих бедер. Он раздвинул ягодицы и загнал внутрь головку, а затем резко вошел, вгоняя в меня всю длину.

Я закричала от наслаждения, в ушах застучал пульс. Деймон отстранился, только чтобы снова наполнить меня. Одной рукой он взял моё бедро, другую же запустил в волосы. Сжал пряди в кулаке и потянул ровно настолько, чтобы я вскрикнула, пока он вгонял член по самые яйца.

— Ты хочешь, чтобы я взял тебя так, маленькая грязная девчонка?

Я громко простонала, мое тело жаждало большего и дрожало от его грубости.

— Да! — прохрипела я.

— Я не расслышал тебя, — прошипел Деймон, натянув мои волосы сильнее во время следующего толчка.

— Да, пожалуйста! — простонала я громко. Моё тело дрожало, каждое нервное окончание взрывалось в наслаждении.

— Кажется, моей маленькой девчонке нравится грязный секс.

— Да-а-а, — пролепетала я, простыни подо мной промокли в соках моего наслаждения, пока Деймон брал меня сзади.

— Тебе нравится, как я трахаю твою тугую королевскую задницу большим членом?

С моих губ сорвался крик.

— Да!

Он схватил меня за руку и направил её под нас.

— Поиграй с собой, детка, — потребовал Деймон. — Потрогай клитор, пока я беру твою попку.

Я простонала и погрузилась в мокрую щелку, теребя клитор ладонью, в то время как Деймон меня трахал.

— Пожалуйста, — выдохнула я. Чувствовала, что подхожу к краю и вот-вот упаду.

— Что, детка? — прохрипел он, его член ощущался еще больше в моей тугой попке.

— Пожалуйста, я сейчас...

— Хочешь кончить для меня? Хочешь кончить от анального секса?

Я кричала, стонала и выла в простыни, пока этот взрослый, доминирующий, великолепный и грубый мужчина вколачивал меня в матрас. Я чувствовала каждый толчок, как его тяжелые яйца шлепают мое мокрое лоно. И знала, что взорвусь в любую секунду.

— Кончи для меня, — прошептал он на ухо, его губы прикоснулись к нежному местечку на шее. — Кончи для меня, детка.

Потом всё было как в тумане. Помню, как кричала от оргазма невообразимой силы. Помню, как тело словно разбилось на кусочки после взрыва чистого наслаждения. Деймон глубоко вонзился в мою попку и кончил внутрь, его горячая сперма изливалась глубоко во мне, пока мой оргазм разрывал меня, как ураган.

И помню, как он поцеловал меня, накрыл простыней и крепко прижал к себе, пока я погружалась в сладчайший сон.

Глава 7

Деймон

Я официально пересек черту невозврата. Потому что впал в настоящее безумие и явно напрашивался на неприятности. Мало того, что Адель почти вдвое моложе меня, мало того, что она чертова девственница, мало того, что вся ситуация была столь неправильной... Так я ещё и провел следующие три ночи в ее постели, показывая ей всё, но не лишая ее девственности. И помимо всего прочего, она была принцессой Берна. Чёртовой. Мать его. Принцессой.

А я — никакой не принц. Даже в роду никого не было из королевских. Мои действия не то чтобы безнравственные — за них моя тупая башка полетит с плеч. Ну, не совсем, все же двадцать первый век. Но меня однозначно поведут под трибунал. А затем, несомненно, в тюрьму. Конечно, из меня выбьют дерьмо любые желающие из пожизненно заключённых ублюдков, которые готовы подзаработать для своих семей по заказу от моих недоброжелателей.

Но я все равно возвращался.

Я все равно пробирался в её комнату, в её кровать, в её раскрытые объятия и ноги. Она была моим безумием, моим наркотиком. Я был зависим от звука её стонов, от изгибов её тела, от криков моего имени на её устах в подушку, когда доводил её до оргазма.

Я показал ей всё за три ночи, и она приняла всё, желая большего.

Всё это — сумасшествие, к которому должна прилагаться смирительная рубашка.

И мне было все равно.

Я по уши влюбился в эту девушку. Я по уши в дерьме и осознавал это. Как и она. И знал, что она тоже это знает. Но нам было все равно. Наши чувства слишком реальны. Как и осознание того, что ничто в этом мире никогда не ощущалось столь чертовски приятно.

Адель была для меня всем, и я не мог уйти, каким бы больным ни казался со стороны.

Я не оставлю её.

Она застонала, её ноги сомкнулись на моей голове, а руки ухватились за волосы. Я промурлыкал в её сосредоточие и разбудил, глубоко введя язык внутрь.

Шла четвертая по счету ночь нашей интрижки, на этот раз я пришел немного позже. Я медленно отстранился, улыбнулся, как волк, и посмотрел на неё.

— Я бы извинился, что разбудил тебя, но... — я пожал плечами.

— Но ты не сожалеешь.

— Нисколько.

Она широко улыбнулась.

— Я думала, ты не придешь.

— Как бы не так. Ты уснула на мне.

— Кто-то мешал мне спать последние ночи.

— Кто-то не даст тебе заснуть и сегодня, — прорычал я, опуская голову меж её бедер.

— Подожди.

Я остановился и посмотрел на неё, нахмурившись.

— Мне нужно сказать тебе кое-что.

Нахмурившись еще сильнее, я устроился рядом и погладил ее по щеке.

— Расскажи мне.

— Я... — она отвернулась. — Довольно скоро мне нужно посетить кое-какое мероприятие.

— М-м?

— Бал.

Она выглядела расстроенной и нервно покусывала губы.

— Скажи мне, что не так, красавица.

— Мне нужно пойти на бал женихов.

Я нахмурился, во мне заскреблось что-то темное.

— Мне необходимо пойти на него.

— Значит, бал женихов, чтобы найти будущего мужа?

Она совсем расстроилась.

— Пожалуйста, не злись! Мой отец заставляет меня пойти на него, — она вздохнула.

— Вообще-то, нет, на самом деле это моя мачеха заставляет меня идти.

— Королева Мэллори.

Ее лицо помрачнело от упоминания этого имени. Я не винил ее.

Королева Мэллори была второй женой короля Лорна и полной противоположностью Кэтрин, матери Адель, которая умерла много лет назад. Казалось, Мэллори глубоко вцепилась в короля, и ходили слухи, что она управляла королевством, дергая его за ниточки.

— К тому же, бал устраивает король Авилона, мой дядя Люциан.

Я молчал, размышляя о том, как её выставят перед кучкой избалованных маленьких сучек, называющих себя принцами. Я знал, что она моя, и не беспокоился о ней. Я беспокоился о них. Они не знали о нас. Только мысль о том, что они будут пялиться на нее, пробовать заговорить с ней глупыми репликами или даже пытаться потанцевать с ней...

Я тихо зарычал.

— Не злись, — прошептала она. — Я бы не пошла, если бы у меня была такая возможность. Честно. — Её пальцы переплелись с моими. — Ты же знаешь, я хочу только тебя.

— Но как мы можем быть вместе? — тихо сказал я, ненавидя горечь во рту после заданного вопроса — Ты принадлежишь королевской семье, принцесса. А я, безусловно, нет.

— У нас всё получится.

Я покачал головой и отвернулся, суровая реальность резко полоснула меня, как нож по животу.

— Красавица, я не...

— Я буду только твоей.

Она сказала это с такой искренностью, с такой честностью, что я заключил ее в объятия и крепко поцеловал.

— А если мы должны будем держать отношения в секрете?

— Тогда они останутся в секрете, — прошептала она. — Я никогда не выйду замуж за тупого принца, только потому что так надо. Я буду с тобой.

— Разразится скандал.

— Пусть говорят.

Я широко улыбнулась.

— Вот она, моя девочка.

— Твоя девочка, — ответила она с хрипотцой в голосе, оттолкнув меня и перенеся через меня ногу.

Я хрипло простонал, когда она оседлала меня и провела руками по моей груди, затем прессу, а под конец обхватила пальчиками пульсирующий член. Тяжело дыша, она приподнялась и прислонила мою головку к мокрому, шелковому входу.

— Адель...

Я хотел её. Боже, спаси меня, как я хотел её. Но не лишал её девственности по одной причине. Потому что хотел, чтобы это момент был особенным для нее. Я не хотел, чтобы она потеряла её в какой-то тайной интрижке вроде нашей, надеясь, что нас не «раскроют». Хотел, чтобы всё было идеально.

— Я знаю, — тихо сказала она. — Я просто хочу кое-что попробовать.

Она медленно наклонилась, и я глубоко застонал, почувствовав, как её половые губы раздвигаются под моим членом. Она опустилась еще ниже, скользя по пульсирующему члену, но не вбирая его. Она резко вздохнула, закрыла глаза и задрожала, облокотившись на мою грудь. Медленно задвигала бедрами, скользя сладким лоном вверх-вниз по моей длине, но без проникновения.

Но я чувствовал себя словно в раю.

Адель немного ускорила темп, затем ещё, ее глаза закрыты, она откинула голову назад, ее черные волосы взметнулись вокруг лица. Принцесса напрягла бедра, её клитор терся о каждый дюйм моего члена, пока она заполняла комнату стонами. Её ладони двинулись к грудям, она взяла их, а затем покрутила соски, в то время как я откинулся и просто наблюдал за моей божественной наездницей.

Моя богиня.

Её настиг внезапный оргазм. Под ласками сосков её тело дрогнуло, и черные волосы скрыли её лицо. Я прорычал, схватил её мягкие бедра и двинул своими, чувствуя, как сперма выстрелила, покрывая мой пресс белыми струями. Адель еще раз простонала и упала на меня. Мы жадно поцеловались, а затем попытались восстановить дыхание.

Как уже сказал, я официально пересек границу. Это сумасшествие. Безумие.

Любовь.

И будь я проклят, если позволю положению, чертовой злобной мачехе или еще чему-нибудь убедить её, что она должна быть с кем-то другим.

Я отложил ночной визит, так как знал, что она занята со своей подругой Аней, да и мне пора было уделить время отчету о повстанцах на передовой. Но два дня спустя, в день бала у короля Люциана, я прокрался обратно.

У меня был подарок для неё.

Адель едва закончила собираться, когда я вошел. У меня перехватило дыхание, челюсть сжалась, а член встал колом при виде её.

Черт побери, она была идеальной.

На ней было переливающееся серебристо-золотое платье, которое идеально ее облегалo. Ее длинные черные волосы были собраны в сложную и замысловатую прическу из локонов и кос. Я просто смотрел на нее, пока она не поймала меня в зеркале и не улыбнулась.

— Тебя не должно быть здесь днём! — быстро прошептала она, ее глаза беспокойно оглядывали комнату, при этом улыбаясь моему присутствию.

— Я знаю, принцесса. — И направился к ней, жадно впитывая её глазами.

— Деймон...

— Знаешь, ты просто охренительно выглядишь.

Она покраснела, прикусив губу.

— Моя подруга, Аня, прямо снаружи, — прошептала она, когда я дошел до нее и притянул к себе, позволяя себе руками скользить по ее платью.

— Просто возьми это.

Я отступил и достал из-за спины черную коробочку.

— Что это? — она усмехнулась, ее глаза сверкнули, когда она осторожно взяла её из моих рук.

— Надень их сегодня ночью.

Она озадаченно посмотрела на меня.

— Что ты...

— Просто надень их. — Я подарил ей волчью улыбку, дразня, потому что знаю содержимое коробки, а она нет. Пока нет. -

Повеселись сегодня вечером, — прошептал я, затем нежно поцеловал её, затем сильнее, и дав волю зубам, поймал ее губу, а языком исследовал ее ротик, прежде чем отстранился, оставив ее задыхающейся и покрасневшей.

— И принцесса?

— Да? — прошептала она.

— Если один из этих чопорных маленьких принцев только попробует распусть руки... Я убью его.

Она широко улыбнулась.

— Да пожалуйста.

Глава 8

Адель

О. Мой. Бог.

Вибрирующие трусики. Деймон подарил мне вибротрусики.

Сначала я не поверила. С другой стороны, мужчина, похитивший мое сердце, оказался настолько непристойным, что достал подобную вещицу. Дыхание перехватило, озорной трепет пронзил меня от ощущения ткани на теле.

Конечно, я надела их.

В трусики были вшиты две гладкие выпуклые золотого цвета металлические пластины, которые плотно прилегали к клитору и анальному отверстию. Безусловно, это было самое сексуальное белье, которое я когда-либо носила. Окрыленная этой мыслью, я направилась к Ане.

Я смогла понять по чрезвычайно забавной инструкции в картинках внутри коробки, что трусики вибрируют, но не была уверена, как их активировать. Так или иначе, они делали даже обычную прогулку намного веселее.

— Вау, ты выглядишь просто сногшибательно!

Аня повернулась, на ней идеально сидело черное облегающее коктейльное платье. Ее каштановые волосы были собраны в простой, элегантный пучок, и ей очень шел классический макияж.

— Чёрт, — присвистнула я, — куда ты собралась?

— Оу, — она покраснела, пожала плечами и махнула рукой. — Просто по делам.

Я изогнула бровь.

— Ты должна выдать мне все детали, раз уж так разрядилась.

Она покраснела еще сильнее, что было крайне не похоже на неё.

Мои брови метнулись вверх.

— Подожди, это же не связано с тем клубом, который ты посещала раньше? — надавила я. — Как так вышло, что я еще не устроила тебе допрос?

— Может, потому что сама прячешь от меня пару-тройку секретов?

Теперь настала моя очередь смущаться.

— Не понимаю, о чём ты.

Аня закатила глаза, улыбаясь.

— А, ну да. Значит, это не ты витала в облаках всю неделю? Если бы не знала тебя, белоснежная Адель, то сказала бы, что тебя трахнули.

Я быстро сглотнула и замотала головой.

— Н-нет, конечно, нет.

Что было правдой с технической стороны вопроса.

— Как его зовут?

Я снова сглотнула, пытаясь успокоить предательское волнение.

Аня широко улыбнулась.

— Я так и знала!

— Да... ничего, — я покачала головой, нахмурившись.

— Ну так, как зовут твоего принца?

— Не принца.

— Оу?

— Нет, я имею в виду, что нет никакого парня. Ты просто напридумывала всякого.

— А вот и нет.

Я покраснела.

— И из тебя плохая врунья.

— Да не о чем говорить, — сказала я, вздохнув, мои плечи поникли. — Ничего из этого не выйдет.

— Кто сказал?

— Все.

— Значит, он не из королевской семьи?

Я покачала головой.

— И у вас ничего серьезного, или...

— Нет, всё серьезно.

— Вау.

— Что? — нахмурилась я.

— Ты запала на него?

Я грустно кивнула.

— Послушай, — Аня шагнула ко мне и обняла, — ты великолепно выглядишь. Просто сходи на бал, постарайся расслабиться, и мы со всем разберемся, когда ты вернешься домой.

Я надула губки.

— Обещаешь?

— Эй, а для чего ещё прислуга?

Я снова улыбнулась.

* * * * *

— Ты очаровательно выглядишь, моя дорогая.

— Спасибо, пап, — ответила я с улыбкой.

Он просто светился от счастья.

— Все говорят, что время летит, но когда ты успела так вырасти?

Я закатила глаза.

— Пап, перестань.

Он рассмеялся.

— Ну, ты определенно подготовлена к балу. Не так ли, Мэллори?

Мэллори просто одарила меня одной из своих шаблонных холодных улыбок, прежде чем вернуться к чему-то важному в смартфоне.

— Тебя уже ждет вертолет для полета в Авилон. Отправляйся, как только будешь готова.

— Спасибо, я...

Дверь в тронный зал с грохотом распахнулась.

— Вы хотели видеть меня, сир...

Деймон сделал три шага и застыл, побледнев.

— О, капитан Хант! — отец подарил одну из своих знаменитых сияющих улыбок и поманил Деймона вперед. — Да, да, проходи.

Челюсть Деймона сжалась, глаза метнулись ко мне.

— Ты же знаком с моей дочерью, принцессой Адель?

Деймон повернулся ко мне лицом, и я почувствовала дрожь под его мрачным взглядом.

— Приятно познакомиться, Ваше Величество, — сдержано сказал он, но я уловила тепло в его обращении.

— Эм, взаимно, — быстро ответила я.

— Сир, я мог бы вернуться позже, когда...

— Чепуха. Я просто хотел уточнить, как продвигается оценка ситуации на фронте.

Деймон кивнул, и я впервые увидела его сторону военного за тем сексуальным дикарем, в которого влюбилась.

— Я только что закончил отчет и отправил копию вашей администрации, сир. Они вот-вот сломаются. Кажется, ваша идея мирного соглашения в обмен на представительство в парламенте устроила даже самых закоренелых сепаратистов.

Мой отец немного улыбнулся.

— Значит, моя идея?

Он вопросительно посмотрел на Деймона, который просто глядел прямо перед собой, как настоящий военный.

— Так точно, сир.

Отец покачал головой.

— Кажется, я припоминаю, что это была ваша идея, капитан. И при этом чертовски хорошая.

Деймон позволил себе улыбнуться на секунду.

— Благодарю, сир.

Он снова мельком посмотрел на меня, и его мимолетного пламенного взгляда хватило, чтобы я задрожала от желания к нему.

— Тогда я оставлю Вас наедине с семьей.

— Превосходная работа, капитан.

Деймон еще раз официально поклонился, затем развернулся и вышел из зала. Отец присвистнул и покачал головой.

— Он тот ещё борец.

— Правда?

— Абсолютно безжалостный, когда хочет получить желаемое.

Я попыталась отогнать жар, подступивший к лицу.

Деймон, конечно, рассказывал мне о себе. Я знала, что он капитан Королевской гвардии и что сейчас участвует в кампании против сепаратистов в горах. Но увидеть его в форме и в режиме полной боеготовности было чем-то... новым.

И до безумия сексуальным.

— Животное он, вот кто он такой, — сказала Мэллори, махнув рукой. — Полный дикарь.

Мой отец лишь вздохнул.

— Ну-ну, дорогая, это всего лишь его работа.

— Дикарь? — нахмурилась я.

— О, тебе не о чем беспокоиться, моя...

— Он — машина для убийств, — выплюнула Мэллори, скривив лицо. — Лорн, этот мужчина вселяет в меня ужас.

У меня скрутило живот.

— Машина для убийств?

Деймон много рассказывал мне о себе в последние несколько дней. Я знала о его болезненном разводе, о его желании помочь и сделать мир лучше, поэтому он и вступил в Королевскую гвардию. И, конечно, знала, что он участвовал в боевых действиях, и предполагала, что он стрелял в людей. Но быть машиной для убийств?

Мой отец нахмурился, посмотрев на Мэллори, а затем снова повернулся ко мне.

— У нашего дорогого капитана Ханта просто сложилась такая репутация, вот и все.

По коже пробежал холодок.

— Какая репутация?

— Он стал рекордсменом Королевской гвардии Берна по количеству убитых в военных действиях.

Мне стало плохо.

Добрый, любящий, неистово страстный мужчина, который показал мне так много за короткое время, не мог быть упомянутым человеком. Должно быть, у него есть злой близнец или двойник из космоса.

Я все еще качала головой и пыталась переварить услышанное, когда Мэллори прочистила горло.

— Адель, дорогуша.

Я терпеть не могла, когда она так меня называла.

— Тебе уже исполнилось восемнадцать.

— Мэллори... — начал мой отец.

— Нет, Лорн, она должна выслушать меня.

Мачеха повернулась ко мне с весельем в глазах.

— Тебе пора выйти замуж.

Я нахмурилась.

— Я созрею для этого, просто пока...

— Нет, ты «созрешь» сегодня ночью.

Я моргнула.

— Сегодня?

— На балу твоего дяди. Ты найдешь жениха, мы уладим формальности, и делов-то.

— Что? — у меня упала челюсть, и я метнулась к отцу. — Папа! Вы не можете просто...

— Я... М-м-м... Боюсь, ты должна последовать совету королевы, дорогая, — мягко сказал он. — Нет, не так. Я издаю указ. Этой ночью ты должна найти жениха.

— Папа!

— Ваше Величество! — огрызнулась Мэллори. — И он издал указ.

— Нет, ты сделала это за него! — огрызнулась я в ответ.

Отец резко встал, его охватила ярость.

— Делай так, как Мэл... Делай так, как сказал я.

Мир закружился, и я почувствовала, что не могу дышать. Этой ночью. Я должна найти жениха этой ночью, и единственное, чего хотела, так это сбежать из тронного зала.

— Адель, ты сильная молодая девушка, — тихо сказал отец. — Но тебе пора замуж. Ты найдешь хорошего принца...

— Я не хочу хорошего принца.

— Я могу найти тебе плохого, если хочешь, — огрызнулась Мэллори.

Отец покачал головой жене, прежде чем снова повернуться ко мне.

— Этой ночью ты найдешь подходящую партию, моя дорогая. Я уверен в этом. А если ты ослушаешься...

— Тогда я найду для тебя жениха, — злобно закончила Мэллори, кивнув в мою сторону.

— Хочешь ты этого или нет, Адель, но к концу недели ты будешь замужем.

Глава 9

Деймон

Она не знала, что я последовал за ней. Я удостоверился в этом. Во-первых, потому что все это было частью моего коварного плана, связанного с теми трусиками, что подарил. Возможно, предлагающаяся инструкция выдала часть сюрприза, но она точно не ожидает моего присутствия на балу. Сюрприз!

И она точно не ожидала, что у меня в кармане пульт дистанционного управления.

Но если отложить моё веселье в сторону, я просто не мог находиться вдали от нее. Не мог вынести, что она отправилась на этот бал без сопровождения и будет окружена испорченными, озабоченными принцами, которые так и будут норовить положить на нее лапы.

Да пошли они, она моя и ничья больше.

Поэтому я заглянул к друзьям в отделе разведки и попросил об одолжении. Я достал смокинг, но не любил следовать за стадом, поэтому облачился в полностью чёрный костюм. И так, я приоделся, как павлин, и достал поддельное приглашение на бал короля Люциана.

Но ни смокинг, ни приглашение не делали меня настоящим принцем, что я остро осознавал. Я не был из элитных кругов. Я не был членом королевской семьи и даже не хотел им стать.

Я хотел мирной жизни в лесу. Своей жизни.

Теперь в этот список желаний вошла Адель, женщина, в которую я влюбился. Я просто не был уверен, как вписать проклятую королевскую принцессу и наследницу бернского трона в свои планы.

Я протолкнулся сквозь толпу элиты и высшего класса, мое лицо скривилось, когда прошел мимо группы принцев, которые шутили о том, чтобы «получить сладенького» этой ночью.

Маленькие сосунки.

Все эти придурки были намного моложе и богаче меня. Представители «уважаемых» семей, им посчастливилось родиться с фамилиями и титулами. И в глубине души я знал, что именно такой парень должен быть рядом с Адель. Просто так устроен мир, и я это осознавал.

Но это не устраивало меня, и я не собирался следовать правилам их игр.

Я протиснулся мимо очередной группы людей, а затем замер, потому что именно тогда увидел ее.

Боже, как она прекрасна.

Она стояла с тремя двоюродными сёстрами: принцессами Авилоня Иланой, Имоджен и Ислой. И какими бы милыми они ни были, моя Адель просто превзошла их всех. Черт, рядом с ней, казалось, меркла красота всего мира.

Она носила красивое платье на балу в окружении родственниц и всё же грустила. Ее лицо выражало печаль, и она нервно перебирала пальцы, из-за чего я насторожился.

Мне сразу же захотелось подойти к ней, но понимал, что это не самая умная идея. Я возненавидел секретность наших отношений. Мой мозг усердно заработал, пытаюсь найти решение там, где его не было.

Обнять и страстно поцеловать посреди королевского бала ее дяди, вероятно, не было лучшим шагом к достижению моей мечты.

Я смотрел на нее, наблюдая, как она разговаривает с одной из сестер, принцессой Иланой, и затем она внезапно подняла глаза. Ее лицо побледнело, глаза расширились, когда она увидела меня. Я нахмурился. Конечно, ожидал удивления, когда она поймёт, что я здесь. Но в её взгляде не было удивления.

В нём читался страх.

Что-то было не так. Я наблюдал, как она отстранилась от сестры, покачав головой и бросив на меня еще один быстрый взгляд, а затем ушла прочь.

Чёрт, что-то однозначно было не так.

Пора позабыть о планах дразнить ее сексуальными вибрирующими трусиками всю ночь, пока тупые принцы пытаются приударить за ней. Приоритеты изменились. Теперь я должен найти ее и выяснить, что, черт возьми, происходит.

Глава 10

Адель

Я дошла до коридора и почувствовала, как чья-то рука схватила меня за запястье. Из меня вырвался сдавленный вздох, я развернулась. Мое сердце ушло в пятки от внезапного прикосновения незнакомца.

Я знала этого человека. А может, и не до конца.

Зрачки Деймона сузились, он изучал мое лицо, стиснув зубы.

— Что-то не так, — тихо произнес он.

— Всё так, — быстро ответила я, покачав головой.

— Я чувствую, как ты трясешься... — нахмурился он. — Адель, просто скажи, что...

— Мне кажется, тебе пора, — отрезала я, возненавидев себя за эти слова. Но я могла думать лишь о разговоре с отцом и Мэллори.

«Он — машина для убийств и ничего больше».

Убийца. Мужчина, которого я любила, который воплощал мои мечты, который заставил мое сердце парить, который любил так неистово... Оказался человеком, способным убивать.

— Скажи, что происходит, — прорычал он, прижимая меня к себе.

— Тебя не должно быть здесь, — огрызнулась я, отшатнувшись. — Разве тебя не ждут войны?

Его лицо исказилось в гримасе.

— Откуда это вообще...

— Или люди, которых ты должен убить?

Он сжал зубы и прищурился.

— Теперь ясно.

Я выдавила сухой смешок.

— Ах, тебе ясно?

— Мне ясно, что ты обсуждала меня с другими.

— Не обвиняй меня в ...

— Адель, довольно.

Я ахнула, когда он притянул меня к себе, его ладонь легла на мою щеку.

И я растаяла. Я в тот же миг вернулась в то состояние, в котором была так безумно влюблена в этого мужчину, прежде чем услышала все ужасы о нем. До того, как он напугал меня.

— Я ни в чем тебя не обвинял, а имел в виду, что ты узнала обо мне со стороны. —

Его челюсть сжалась. — То, что я хотел бы, чтобы ты никогда не услышала.

Например, о моем военном послужном списке.

Я отвела взгляд.

— Задавай вопросы.

Я взглянула на него.

— Что?

— Спроси у меня. Обсудим всё здесь, лично.

— Нет, я не хочу знать подробностей.

— Я хочу, чтобы ты знала, — тихо сказал он, — чтобы ты поняла. Ты хочешь знать правду? Да, я убивал. Много. Но Адель, я не психопат-убийца. Я убивал на войне, — прорычал он.

— Я... я знаю.

— Нет, не знаешь.

Его голос похолодел, он крепко сжал меня, как будто боялся отпустить.

— Я убивал людей, которые легко использовали детей в качестве щитов или, что еще хуже, в качестве смертников, — его голос слегка дрогнул. Я подняла глаза. На этот раз он смотрел в сторону пустым взглядом. — Я убивал монстров. Людей, которые скорее взорвут целую деревню невинных людей, чем позволят чертову ноутбуку попасть в руки коалиционных сил. Сепаратисты, которых я убил, предпочтут взорвать автобус, набитый школьниками или просто обычными людьми, идущими на работу, чтобы прокормить свои семьи, просто из-за разницы в гребаных политических взглядах. — Он сжал челюсть, сверкнул зубами, глубоко вздохнул и снова посмотрел на меня. — Так что да, Адель, я убивал. Но клянусь, мир не будет скучать по моим жертвам.

Секунду мы стояли молча, прежде чем я запустила пальцы в его волосы, приподнялась на цыпочки и поцеловала его. На этот раз это не был поцелуй, сотрясающий мир и плавающий трусики. Сейчас это был просто глубокий, соединяющий, скрепляющий души, «никогда не отпускай меня» поцелуй.

И он длился дольше, чем все предыдущие.

Затем Деймон отстранился, и я обняла его.

— Мне так жаль.

— Не стоит, — сказал он мягко, поглаживая мою спину. — Я должен был рассказать тебе раньше всю мою историю.

Расслабившись, я закусила губу и взглянула на него.

— Так как ты сюда пробрался?

Он широко улыбнулся.

— И это твой первый вопрос?

— А у меня должен быть другой?

Его улыбка стала хищной.

— Тебе разве не интересно узнать побольше о подарке?

Я покраснела, сжав ноги, и почувствовала трение металлических вставок трусиков.

— Возможно. Думаю, что знаю о его функции, — тихо сказала я. — Только не знаю, как... О-о-о-ох.

Голос дрогнул, а глаза закатились, когда меня внезапно пронзило удовольствие.

— Ой, божечки, — выдохнула я, мои ноги запутались. Я вцепилась в его смокинг, словно упаду без поддержки.

Деймон широко улыбнулся.

— Сюрприз, детка.

Я часто задышала, вибрации дразнили области клитора и ануса, доводя колени до дрожи. Трусики же намокли моментально.

— Ты злой.

Он тихо засмеялся.

— Знаю, хоть ты и любишь меня за это.

Я замерла.

— Адель...

— Знаешь, я ведь люблю тебя.

Я произнесла это тихо, мое сердце бешено колотилось в груди. Деймон просто обнял меня и впился обжигающим поцелуем в мои губы.

— Я люблю тебя больше всего в жизни, — сказал он напряженным голосом.

И я знала, что он говорил искренне.

Он — мужчина, который появился в моей жизни из ниоткуда, стал для меня всем, и поэтому следующая мысль словно полоснула меня по сердцу.

Но я не могу молчать.

— Я должна кое-что сказать тебе.

Он перестал улыбаться.

— Что такое?

Я крепко обняла его, уткнувшись лицом в грудь, а затем отстранилась.

— Был издан указ.

Эти слова ощущались словно яд во рту.

— Мой отец официально издал указ, что я должна найти жениха.

— Тебе же восемнадцать. Думаю, это был вопрос... — простонал Деймон.

— Нет, Деймон, — мой голос надорвался. — Этой ночью.

Его лицо запылало.

— Что?

Я кивнула, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

— Я должна выйти замуж к концу недели, или она — имею в виду, мой отец — сам найдет мне мужа.

Деймон прищурился.

— Значит, за всем стоит королева Мэллори?

Я грустно кивнула.

— Это она давила на тебя, так? И угроза шла от неё. Я прав?

Я снова кивнула.

— Конечно, она стоит за этим, — пробормотал он. — Если бы они только... — он покачал головой.

— Что такое?

— Сейчас тебе не о чем беспокоиться, — тихо ответил он, притягивая меня к себе.

— Что же мы будем делать? — тихо спросила я.

— Я... — на его лицо легла тень. — Я что-нибудь придумаю. Клянусь.

Я чувствовала, как слезы вот-вот скатятся по моим щекам.

— Деймон, я просто не могу найти другого. Мне не нужен другой!

— И никто тебя не получит. — От его низкого рыка по мне пробежали мурашки, несмотря на ситуацию.

— Малышка, ты моя, — заверил он, крепко прижимая к себе. Его рука опустилась на мою попку, он собственнически ее сжал. — Моя и только моя.

— Только твоя, — прошептала я в ответ, изгибаясь и целуя его. Он жадно ответил, зарывав, его губы приоткрылись, и его язык нашел мой.

Внезапно я осознала две вещи. Во-первых, мы стояли посреди коридора, даже если он пуст. И, во-вторых, в какой-то момент мои двоюродные сестры начнут искать меня, даже если Имоджен и Исла уже покинули бал.

— Мы...

— Нас мог кто-то видеть, — кивнул он, заканчивая мою фразу. — Тебе тоже следует вернуться к кузинам, пока тебя не хватились.

— Я не хочу покидать тебя.

— Я найду тебя позже, — он зарывал, его глаза полыхнули.

— Что, если я хочу сейчас?

Он улыбнулся.

— Адель, детка, тебе стоит...

— Нет. Что если я хочу тебя здесь и сейчас?

Я правда страстно хотела его. Желала, чтобы он просто взял меня и сделал своей, чтобы никто другой никогда не смог получить меня. Именно это ему и сказала.

— Я хочу, чтобы ты овладел мной, — прошептала голосом, пропитанным желанием.

— Хочу, чтобы ты сделал меня своей, здесь и сейчас.

Его глаза сверкнули, он застонал и сжал меня в руках.

— Малышка...

— Пожалуйста.

Его взгляд метнулся к двери рядом с нами, он распахнул её и втащил меня, смеющуюся, внутрь. Это оказалась темная и пустая гостиная.

Как раз то, что нужно.

Я застонала, когда Деймон прижал меня к закрытой двери и поцеловал. Скользнул руками вверх по моим ногам, задирая платье до талии. Я всхлипнула в его поцелуе и потянулась к его смокингу. Пальцами нащупала пуговицы его черной рубашки и принялась лихорадочно расстегивать их, а затем почувствовала, как его пальцы обвели край моих трусиков.

— Я... я хочу, чтобы ты трахнул меня, — прохрипела, оторвавшись от его великолепных губ. — По-настоящему. Хочу, чтобы ты взял меня этой ночью. Сделай меня своей.

Деймон отстранился и провел ладонью по моей щеке.

— Я... я не стану. Не так.

Я расстроилась, но он притянул меня для страстного поцелуя.

— Поверь, это самый тяжелый отказ в моей жизни, — усмехнулся он, — но я серьезен. Я не возьму ту последнюю часть тебя в какой-то подсобке, в тайне, на чертовой вечеринке, как что-то дешевое. Но однажды всё будет правильно, и я не упущу момент.

Я задрожала от его слов.

— И тогда я не стану торопиться. Всё произойдет постепенно, этот момент будет только для тебя, клянусь.

— Но я действительно хочу тебя, — простонала, чувствуя, как сильно его член натянул ткань брюк. — Я просто хочу, чтобы ты грубо взял меня, прямо здесь и сейчас.

— А кто сказал, что я не могу?

Я раскрыла рот, когда он внезапно развернул меня, прижимая к входной двери.

— Раздвинь ножки, красавица, — простонал он мне на ухо требовательным голосом.

— Раздвинь ноги, сейчас же.

Я захныкала, выполняя его команду. Деймон задрал платье до талии, и я вздрогнула, когда он опустился на колени позади меня. Пальцы скользнули в трусики, которые он мне подарил, но не стянул их, а просто отодвинул в сторону. Я застонала, когда Деймон провел пальцем сквозь мои мокрые складки, терзая клитор, а затем почувствовала его дыхание на коже ног.

Деймон коснулся губами между моих ног, и я закричала в темной комнате в тот момент, когда он глубоко проник языком во влагалище. Застонал, входя и выходя, жадно пробуя меня на вкус. Одной рукой отодвинул трусики в сторону, другой провел большим пальцем по клитору. Я утробно застонала, прижимаясь попкой к его порочному рту, наслаждаясь тем, как он чудесно ласкал меня языком.

Деймон чуть сдвинулся, проведя языком по расщелине между ягодиц. Подразнивая, он наполнял меня тем восхитительно озорным чувством, которое всегда испытывала во время наших особенно греховных развлечений. Деймон ласкал языком мою попку, кружа большим пальцем вокруг клитора, пока я не начала задыхаться, прислонившись к двери на трясущихся коленях.

Он встал, и я захныкала, услышав звон пряжки ремня.

— Хочешь, чтобы я трахнул тебя? — грубо прорычал он, заставляя меня дрожать в предвкушении. — Хочешь, чтобы я взял тебя и сделал своей?

Я застонала, когда почувствовала его член, прижатый к моей ноге.

— На колени, детка.

Пульс барабанил в ушах, когда я подчинилась, упала на пол и повернулась. Тяжело сглотнула, пожирая голодным взглядом огромный член, который соблазнительно раскачивался перед моим лицом.

— Раскрой свои губки, принцесса, — прорычал Деймон.

Я тяжело дышала, истекая возбуждением, открыла рот и обхватила губами большую головку члена.

Деймон застонал, скользнув руками в мои волосы.

— Да, детка, вот так.

Я застонала вокруг толстого члена, растянувшего до предела мой маленький рот. Вобрала как можно больше восхитительно бархатистой плоти, позволяя слюне стекать по пульсирующему стволу, поглаживая стальной стержень обеими руками.

Деймон приподнял меня, яростно целуя, потом развернул и толкнул спиной к двери. Я захныкала, чувствуя, как его твердое, мускулистое тело прижимается к моему гораздо меньшему. Почувствовала, как он наклонился, проведя членом по бедру, просовывая

его между моих ног и позволяя мне прочувствовать каждый его горячий мускулистый дюйм, толкнулся выше. Затем сдвинул трусики в сторону, позволяя головке члена скользить по мокрой промежности. Выше и еще выше. И я утробно застонала, ощущая, как он прижимает головку к тугому колечку попки.

— Хочешь, чтобы я взял тебя, да?

Деймон качнул бедрами вперед, и я вскрикнула, когда он протолкнул влажную большую головку в попку. Ахнула, удовольствие и боль смешались в такой невероятно восхитительный коктейль, что от головокружения мне пришлось вцепиться в дверь. Застонала, когда он вошел глубже, широко растягивая толстым членом, вызывая дрожь в ногах. Деймон крепко сжал руками мои бедра, зарычал и погрузил оставшиеся дюймы члена глубоко внутрь.

Затем внезапно, словно за чем-то, потянулся рукой. И я уже собирался повернуть голову, когда почувствовала это.

Трусики. В частности, маленький вибрирующий бугорок, который все еще был прижат к моему клитору.

Теперь понятно, зачем он оставил их включенными.

— Ты плохой, — простонала я, вспыхивая всем телом от сочетания вибраций на клиторе и огромного члена в попке.

— Поверь, принцесса, я еще не показал тебе, что такое «плохо» на самом деле.

— Тогда чего же ты ждешь? — прошипела я в ответ, намеренно провоцируя, радуясь, что доверяю ему настолько.

Деймон зарычал, отстраняясь, а затем снова загоняя член глубоко внутрь. Я вздрогнула, всхлипнула, впиваясь ногтями в дверь, от лишь усилившейся на клиторе вибрации. Деймон склонился надо мной, покрывая поцелуями шею, прикусив нежную кожу достаточно сильно, так что я ахнула.

Лоно истекало соками и пульсировало от невыносимого желания, я дрожала всем телом только для него. Подстраиваясь под ритмичные толчки внутрь и наружу. Вскрикнула, когда он внезапно громко шлепнул ладонью по попке.

Реагировала так порочно, возбуждаясь лишь сильнее, распаяясь еще жарче.

— Тебе это нравится, не так ли, малышка?

— Да, — выдохнула я, покачивая бедрами, встречая его толчки и кайфуя на волнах удовольствия.

Деймон снова опустил руку, и я захныкала, пошатнувшись от вибрации на клиторе.

Я уже оказалась так близко. Сочетание чертовски порочного грязного секса с осознанием того, что нас могут поймать, того, что должна вернуться на бал после... того, как позволила этому доминирующему, великолепному, всепоглощающему мужчине сделать со мной все это, оказалось слишком, и я понимала, что взорвусь в любую секунду.

Деймон зарычал, трахая меня в задницу, впиваясь пальцами в бедра и оставляя ртом синяки на шее, о которых я в тот момент даже не заботилась.

— Деймон, я... О Боже. У нас не так много времени!

— Тогда тебе лучше кончить одновременно со мной, милая, — прорычал он в ответ, входя особенно глубоко, и наполнил до краев, заставляя меня визжать.

— Лучше поторопись, и когда вернешься на свой модный бал со всеми этими причудливыми принцами, хочу, чтобы ты кое-что запомнила.

Я застонала, прижавшись лицом к деревянной двери, ахнула, почувствовав, что срываюсь в обрыв. Деймон коснулся губами уха, вызывая дрожь в теле, овевая дыханием шею.

— Помни, что ты моя.

— Я твоя, навсегда.

— Помни об этом, когда вернешься туда, сучая по моим рукам на тебе и по моему толстому члену глубоко внутри тебя.

Я громко застонала, срываясь в пропасть.

— Помни об этом, когда почувствуешь мою горячую сперму глубоко в попке, пока какой-нибудь маленький вялый член принца попытается тебя разговорить.

Зажмурилась, сорвалась в пропасть от вибрации на клиторе, ощущая, как сорвало плотину.

— Помни, я люблю тебя, всегда.

И я взорвалась.

Закричала от захлестнувшего оргазма невероятно громко, не заботясь о том, что кто-нибудь услышит. Деймон взревел почти одновременно со мной, вонзаясь особенно глубоко. И я ощутила, как пульсирует глубоко внутри толстый член, изливаясь и заполняя спермой попку. Деймон продолжал ритмично толкаться, заставляя срываться за грань снова и снова, прежде чем я наконец, попросила его убрать трусики.

Он усмехнулся, выключил вибрацию, целуя в шею и позволяя повиснуть на нем.

— Святое дерьмо, — выдохнула я, задыхаясь от бешеного сердцебиения, сгорая всем телом от только что испытанной страсти.

— Я причинил тебе боль? — тихо спросил Деймон.

— Нет. — Я улыбнулась и поцеловала его. — Нет, никогда.

— Я разберусь со всем, Адель.

Я лишь кивнула, не уверенная, что мы можем сделать, понимая лишь, что в данный момент не желаю заикливаться на этом. Не сейчас.

Деймон медленно отстранился, натягивая мои трусики на место. И я вспомнила его прежние грязные словечки о том, что буду ощущать его глубоко внутри. Покраснела, сжимая бедра и разглаживая платье.

— Я... мне действительно нужно вернуться на бал. — Повернулась к нему, обхватила руками за шею и поцеловала. — Позже?

— Не беспокойся, я найду тебя.

Я кивнула и поцеловала его, крепко и глубоко, а затем отстранилась и потянулась к двери.

— Обещаешь?

— Всенепременно.

Глава 11

Деймон

Если бы мы раньше не сошли с ума, то определенно рехнулись бы сейчас.

Достигли точки невозврата.

Я влюбился в Адель. Абсолютно, окончательно, навсегда влюблен в нее. Она все, чего мне не хватало в жизни, и ни единого шанса, что я упущу ее.

Итак, пришло время.

Поставить на кон все.

Я медленно одевался в той комнате, во дворце короля Люциана, уже зная, что сделаю. В течение нескольких месяцев все шло именно к этому, но я откладывал, не решался сделать последний шаг, зная, что раскрытие намерений может стоить мне жизни.

Буквально.

Просто сказать, что королева Мэллори не такая «милая», как предыдущая, было бы несправедливо, и я бы с ней согласился. Она вжилась в роль, хотела проглотить больше, чем могла, и если таково ее решение, то так тому и быть. Я знал, что жизнь иногда вынуждает быть тем, кем совсем не хочешь.

Так что будь, что будет. Ну и что с того, что Мэллори злая? Удивительно, но злобные королевы встречались по всему миру.

За исключением того, что мне удалось узнать.

Прекращение боевых действий с сепаратистами — моя идея... в этом король Лорн не ошибся. Я слишком долго сражался с соотечественниками, и это нужно прекращать. Мои собственные клятвы в рядах «врагов» подтвердили, что обе стороны хотели перемирия... Если бы не одна маленькая тайна, которую обнаружил, когда наконец подкупил и пригрозил нужным людям.

И то, что узнал, потрясло до глубины души. В конце концов, эта тайная большая... более, чем большая.

Всем было известно, что именно Мэллори дергает за ниточки. Все знали, что новая жена короля Лорна говорила от его имени. Но иногда жены умело вертели мужьями, особенно жены королев.

Исключение... она оказывается делала гораздо больше.

Она строила козни.

День, когда я узнал, что движение сепаратистов финансируется Мэллори, оказался самым хреновым. Осознав, что все это время деньги поступали от нее — через подставные корпорации, что подтвердили несколько надежных источников, — понял, что это может означать для моей жизни. В конце концов, что, черт возьми, я мог с этим сделать? Раскрой я всю правду, то, скорее всего, оказался бы у стены напротив расстрельной команды, приговоренный и осужденный за измену мстительным королем. Или, если бы король поверил мне и не приговорил к смерти, то мстительная королева, чью грязную тайну я раскрыл, привела в исполнение собственный приговор, грохнула бы меня во сне.

Так что я молчал. Сидел на заднице ровно, держа рот на замке, ожидая дополнительной информации, то, что невозможно будет опровергнуть, если я когда-нибудь решусь обо всем рассказать.

Но все изменилось, потому что Мэллори переиграла саму себя. Принуждая Адель найти кого-нибудь сегодня вечером, или это сделает она сама, королева раскрыла карты, по крайней мере, мне. Потому что я понял, что это значит. Выдать Адель замуж за сторонника сепаратистов — марионетку Мэллори. Одному Богу известно, чем это обернется для короля Лорна... но, скорее всего, однажды он просто не проснется. И тогда Мэллори получит контроль над страной через Адель и ее мужа-марионетку.

Имело ли при этом значение то, что я был влюблен в принцессу?

Ну Мэллори однозначно только что разозлила медведя. Пришло время действовать, что бы ни случилось. Я поправил галстук и воротничок смокинга. Не та форма, в которой я обычно дрался, но сегодня вечером подойдет и она.

Обыскивал бальную залу, пока не нашел ее. И на этот раз без стеснения прикоснулся к принцессе. К черту все, в том числе всех этих людей. Взял Адель за руку, развернул, и там, перед всеми этими идиотскими королевскими особами, большой страшный солдат поцеловал свою принцессу на глазах у всего проклятого мира.

От всего сердца, от всей души, обжигая каждым чувством, которое испытывал к ней, эти сладкие губы.

— Пойдем.

Она кивнула, сжала своей рукой мою ладонь, пока я тянул ее на выход, не обращая внимания на то, что все пялятся на нас.

— И куда мы направляемся?

— Домой.

Пилот вертолета, Мартин, — мой друг из королевской гвардии, и после того, как я спас его задницу от гранаты в Кабуле? Ну, скажем так, он был мне должен. Мартин кивнул через лобовое стекло, и когда мы ступили на вертолетную площадку короля Люциана, винты уже заработали.

— Деймон!

Я повернулся, улыбаясь ей. От порывов ветра, возникших вокруг нас от заработавших лопастей вертолета, ее платье развевалось в воздухе. Принцесса улыбнулась и покачала головой.

— Что мы делаем?

— Спасаем королевство, малышка.

— Что?

— Ты мне доверяешь?

Адель улыбнулась, шагнула навстречу и поцеловала меня.

— Абсолютно.

— Отлично, потому что мне понадобится все твое доверие, когда я скажу твоему отцу, что его жена пытается захватить власть в королевстве.

У нее отвисла челюсть.

— Я все объясню по дороге. О, и принцесса?

Я усмехнулся, притягивая ее ближе.

— Я также собираюсь сказать королю, что влюблен в его дочь, если тебе интересно.

Чтобы заставить нас оторваться друг от друга, Мартин врубил противотуманную сирену вертолета. А после этого я вернулся в Берн и сказал моему боссу и королю, что хочу жениться на его дочери.

Эпилог

Адель

— Еще.

Всхлипываю, когда Деймон скользит языком между бедер, задевая клитор и поднимаясь к пупку.

— Вот сейчас могу поклясться, что ты только что сказала мне остановиться.

Со стоном притягиваю Деймона к себе и страстно целую.

— Думаю, я сказала остановись, потому что иначе ты бы меня прикончил. А я хочу другого.

Деймон, усмехнувшись, жадно целует меня. Я рефлексивно раздвигаю ноги, обхватывая ими мускулистые бедра любимого, и ощущаю пульсацию члена у моего лона.

— Я готова.

Так и есть. В конце концов, это наша первая брачная ночь.

Мы приземлились на вертолетной площадке в замке моего отца, где нас уже встречала вооруженная охрана, с собаками, фонарями и всем прочим. Люди не всегда понимают то, что видят. Часто это две совершенно разные вещи. В нашем случае, когда все в бальном зале моего дяди стали свидетелями того, как более старший, несколько грубоватый мужчина в черном вечернем смокинге обнял меня, демонстративно при всех поцеловав, а затем сбежал со мной на руках, предполагалось худшее.

И под "худшим" все подумали, что только что стали свидетелями похищения принцессы Бернской.

Излишне говорить, что ситуация стала слегка напряженной, когда винты вертолета остановились в Берне.

К счастью, большинство вооруженной охраны признали в моем таинственном похитителе одного из своих любимых капитанов, а не изгнанника-сепаратиста. Напряженная обстановка правда накалилась еще сильнее, даже до конца не ослабнув, но... нам все же удалось сойти с вертолета, и Деймона не застрелили.

Это был лишь шаг первый, поверьте.

Второй состоял в том, чтобы пройти прямо в личный кабинет отца, возле которого нас поджидал один из самых доверенных людей Деймона. С кейсом, полным разведданных, и секретных военных сведений.

— Нужно, чтобы ты сейчас подождала здесь, — тихо произнес Деймон.

Я приподняла брови.

— Ты рехнулся, если думаешь, что я останусь.

— Думаю, я уже зарекомендовал себя безумцем.

Окинула его быстрым взглядом.

— Я иду с тобой. Он мой отец.

— Он мой король. И да, твой отец. — Мускул на его подбородке задергался. — Я говорил по дороге сюда, мне нужно сказать ему две вещи. Во-первых, о Мэллори, а во-вторых...

— Обо мне.

Он кивнул и, полыхнув взглядом, притянул меня ближе.

— Это будет легче сделать без тебя, поверь мне.

— Я уже говорила, что верю тебе, — тихо пробормотала я, целуя его.

— Капитан Хант?

Мы повернулись к явно нервничающему помощнику.

— Его величество сейчас вас примет.

Деймон хмыкнул и повернулся к двойным дверям.

— Ничего не случится, — пробормотал он, выпрямился и вошел внутрь.

Двери за ним закрылись с громким щелчком.

Послышались крики. Конечно, куда без них, но постепенно они стихли. Исходя из моих предположений, должно быть,

Деймон открыл запертый кейс и показал моему отцу неопровержимые доказательства виновности моей мачехи, как она тайно финансировала сепаратистов. На самом деле тишина простояла слишком долго, я могла слышать тихую яростную перепалку, время от времени и она прерывалась громкими стуками кулака по столу.

В целом, думаю, будет справедливо сказать, что мой отец довольно хорошо воспринял новость о заговоре собственной жены с целью свержения его с трона. Это я поняла, даже не находясь в кабинете.

А затем после короткой паузы весь ад взорвался. И я знала из-за чего.

Деймон сообщил отцу, что влюблен в меня.

Все прошло так гладко, как вы себе представляете.

Раздался рев, словно лев вырвался из клетки, за которым последовал звон разбитого стекла, что-то грохнулось на пол, отчего стража возле кабинета выхватила оружие и закричала в наушники.

Крик сопровождался воплями, на этот раз, похоже, кричал Деймон, а затем снова последовал звук, напоминающий треск дерева.

И я услышала слова.

— Я люблю ее, Ваше Величество!

Вот тут я поняла, что ни за что не останусь больше здесь.

— Ваше Высочество, ваш отец не...

Я оттолкнула стражу, которая пыталась меня остановить, одного ударила коленом в пах, самого резвого, попытавшегося меня схватить, и пинком распахнула двери в кабинет отца.

От кабинета остались одни руины. Три книжные полки со стеклянными дверцами, что стояли возле одной стены, оказались повалены на пол. Книги и осколки стекла валялись на полу. Сломанное кресло и вещи со стола отца были разбросаны по полу.

Мой взгляд метнулся к дальней стене у окна, где мой отец, схватив за горло, прижал Деймона к стене.

— Папа!

Он обернулся, покраснел, покачал головой.

— Адель, дорогая, чтобы этот хищник с тобой ни сделал, обещаю, получит по справедливости...

— Папа, я люблю его.

Все в кабинете застыли.

— Что?

— Я... я люблю его, папа, — произнесла я на этот раз тише. — Люблю так же, как ты любил маму.

Решающий аргумент.

От одного слова напряжение в кабинете спало... вместе с рукой моего отца с шеи Деймона.

Папа выслушал Деймона, и даже если колебался вначале, учитывая нашу разницу в возрасте... он видел, как мы смотрели друг на друга. Видел, как мы заканчиваем друг

за другом предложения, как наши взгляды задерживаются друг на друге и как мы явно изо всех сил стараемся не прикасаться друг к другу.

— Не допущу, чтобы СМИ превратило эти отношения в цирк, — наконец произнес отец. — То, что вы двое встречаетесь. Если все затянется, я не...

— Ваше Величество, со всем должным уважением, — Деймон встал, выпрямился по-военному и обратился к моему отцу. — Я не собираюсь встречаться с вашей дочерью.

Я увидела, как отец прищурился и сжал кулаки.

— Я намерен жениться на ней.

И все замерло... по крайней мере, для меня. Помню, как медленно повернулась с отвисшей челюстью, как посмотрела на мужчину своей мечты, стоявшего там перед моим отцом — королем — клявшегося мне в любви. Сквозь туман воспоминаний даже сейчас вижу, как он опустился на одно колено, спрашивая разрешение у моего отца...

...О, и он, кстати, сказал "да".

Взвизгнув от радости, я вскочила с кресла, прыгнула в объятия Деймона, крича от восторга.

— У меня не было возможности по-настоящему спросить тебя...

— Да, — прошептала ему на ухо, растворяясь в крепких объятиях. — Да, навсегда.

После этого начались по-настоящему трудные переговоры, потому что Деймон занялся другим делом... Мэллори.

Все входы и выходы в замке заблокировали. Многих арестовали. Вызвали адвокатов, разбудили судей, созвали парламент. Короче, той ночью в Берне разразилась настоящая королевская буря, полная дерьма. И это было плохо. Не все, скажем так, прошло спокойно. Некоторые из сообщников Мэллори активно сопротивлялись аресту. Той ночью возникло несколько перестрелок... некоторые даже в самом замке.

Но на утро наступил новый день.

Последний из сообщников Мэллори оказался заперт вместе с самой Мэллори, кричащей, что все это ложь, пока ей в лицо не бросили доказательства.

Мой отец подал на развод к обеду.

Сепаратисты, те, кто поддержал соглашение с Деймоном о прекращении огня, сложили оружие в тот же день, и на следующий день был подписан официальный договор.

Четыре дня спустя мы с Деймоном поженились... "к концу недели", кстати. Хотя, держу пари, в тот момент Мэллори не уловила иронии. Аня безжалостно

выспрашивала у меня подробности обо мне и Деймоне, но я держалась... до тех пор, пока она не рассказала мне о таинственном клубе, в который она продолжает ходить, и возвращается, словно побывав на небесах...

Если и возникло кое-какое беспокойство по поводу моего брака с "не королевской" особой, то во-первых, в наше время это не проблема. В конце концов, сейчас современные времена, а не средневековые короля Артура, и мне позволено выходить замуж, за кого захочу. Но для нас двоих сейчас это не имеет никакого значения — Деймону предложили место в совете моего отца в качестве главы разведки.

Папа, кстати, совершенно ясно дал понять, что предложенная должность не имеет отношения к тому, что Деймон стал его зятем. Просто он один из самых преданных, надежных и справедливых людей, которых папа когда-либо знал.

— Просто расслабься, малышка.

И вот мы здесь, женаты и, наконец, одни, после свадебных торжеств в дальней башне замка. В нашем номере для новобрачных.

Мое тело уже плавится в огне, каждое нервное окончание покалывает... ведь Деймон в течение часа, или около того, ласкал меня, подразнивая, пока я буквально не взмолилась остановиться. Но теперь пришло время.

Пришло время ему забрать меня всю. И я никогда в жизни не была настолько готова.

Встречаюсь с ним взглядом, наши губы на расстоянии дюйма друг от друга. Мы буквально дышим друг другом, когда Деймон скользит головкой члена по моим губкам. Я застонала, он дразнит мой клитор, щелкая по нему большой головкой, и вновь опускается ниже.

Перехватывает дыхание, когда ощущаю, как его член прижимается к входу, готовый полностью скользнуть внутрь. И понимаю, ранее мы безусловно занимались сексом... понимаю, то, что было у нас до этого, настолько интимно, насколько могут быть близки два человека. Но есть нечто символическое в том, что он вот так лишает меня девственности что делает это особенно интимным... очень интимным способом.

Возможно, я просто такая старомодная. Но тогда, возможно, и он тоже. В конце концов, именно он заставил меня подождать, отказываясь трахать таким способом до свадьбы.

Деймон качнул вперед рельефными мускулистыми бедрами, и я тихо застонала, ощущая проникновение головки. Как моя тугая киска восхитительно растягивается вокруг его толщины, как мои бедра выгибаются над кроватью, словно я пытаюсь вобрать его в себя как можно глубже. Всхлипнула от наслаждения, сжала ноги на его бедрах, ногтями оцарапывая мощные руки.

— Черт, малышка, — застонал мой муж и с нарастающим во взгляде бешеным пламенем целует меня. — Ты ощущаешься такой же сладкой, как и на вкус.

Я застонала, еще сильнее выгибаясь под ним, подталкивая. Хочу его всего. Сначала медленно — хорошо, это мы уже проходили — но после, не желаю, чтоб он сдерживался.

Жажду, чтобы он взял так, как мне больше нравится.

Как мужчина.

Дюйм за восхитительным дюймом, пульсируя, его замечательный член заполняет мою только что лишенную девственности киску, пока не ощущаю, как он полностью погружается внутрь. Ахнув, выдыхаю прямо в губы любимого.

— О боже, да... — Всхлипываю, крепко обхватывая ногами за талию, и прерывисто дыша.

Деймон простонал мне в губы, напрягаясь всем телом, позволяя почувствовать, как пульсирует член глубоко внутри меня.

— Как ты себя чувствуешь, малышка? — прорычал мне в ухо, глубоко вдавливаясь, заставляя меня кричать.

— Так чертовски восхитительно! — Задыхаясь, оцарапываю его кожу.

Деймон цокает.

— Грязная девчонка. — Качает головой, сверкая взглядом. — Так грязно выражаешься.

— Возможно, меня нужно наказать, — прошептала я, ощущая биение пульса в ушах.

Задыхаюсь, когда он медленно отстраняется, пока внутри не остается одна головка члена.

— А теперь, малышка, — прорычал Деймон, яростно целуя и ища своим языком мой. Я всхлипываю, когда он на одну затянувшуюся секунду нежно прикусывает мою нижнюю губу.

— А теперь я собираюсь трахнуть тебя, как плохую маленькую девочку, которой ты и являешься.

И с этим словами ворвался в меня одним невероятным толчком.

Я закричала, задыхаясь, постанывая, умоляя о большем, и он выходит, только чтобы вновь вонзиться глубоко внутрь, по самые яйца. Прижимается губами к мои губам, наши тела начинают раскачиваться в едином греховном ритме, когда его член входит и выходит из моей тугой нетерпеливой киски.

Деймон зарычал, ухватил меня за запястья, поднимая руки над моей головой, фиксируя их там и начиная трахать сильнее и сильнее.

— Еще... — простонала я в его поцелуй, выгибая спину, подталкивая мужа. Вскрикиваю, когда он губами, зубами и языком безжалостно подразнивает соски. Стонет в мою кожу, входит и выходит, развратно шлепая тяжелыми яйцами о мою попку при каждом толчке.

Мой мир расплывается, толстый член трется о клитор при каждом толчке, головка входит так глубоко, словно пронзает чудесным образом. В ногах зарождается восхитительная дрожь, и я сжимаю коленями его большой мускулистый торс. Демон отпустил запястья, ухватил за бедра, трахая все жестче и жестче. Я закричала от наслаждения, скользя пальцами вниз по широкой рельефной груди, пробегая по точеному прессу, пока он наполняет меня до краев с каждым мощным толчком.

Одновременно одной рукой муж потирал клитор, заполняя членом снова и снова, пока я внезапно не осознаю, что сейчас сорвусь.

— Хочу почувствовать, как эта тугая киска кончает на мой член, — простонал он, рыча, погружаясь особенно глубоко.

— Дай мне почувствовать, как ты кончаешь, малышка. Позволь ощутить, как ты впервые кончишь с моим членом глубоко в этой узкой идеальной сексуальной маленькой киске.

И я взрываюсь.

Кончаю самый первый раз, с мужчиной, которого люблю больше всего на свете, это ни на что не похоже. Словно охваченная чистым белым сиянием, раскалываюсь на миллион осколков, а затем кричу его имя, взрываясь в оргазме.

Демон трахает меня до первой мощной взрывной кульминации, безжалостно толкаясь бедрами, наполняя снова и снова большим членом, пока я не начинаю задыхаться. Входит глубоко, накрывает ртом мой рот, обжигает губы поцелуем, напрягается всем телом, и взрывается внутри меня.

Мы оба вскрикиваем, когда его горячая липкая сперма проникает глубоко в мое лоно, когда наши оргазмы сталкивают нас друг с другом снова и снова, пока мы оказываемся на в силах двигаться. Пытаемся, все еще медленно потираемся друг о друга, пока просто не падаем на кровать.

Это только первый раунд. Один из многих, пока наконец не взойдет солнце, и мы не заснем в объятиях друг друга.

Слившись в единое целое на всю оставшуюся жизнь.

Понятия не имею, что принесет нам будущее. Формально я наследница престола. Но с другой стороны, желаю переехать с Демоном в его дом в глубине леса. Кстати, это не хижина, но и не совсем королевский дворец.

Однако, на данный момент мне плевать. Это может подождать. Ни за что не отказывайтесь, скажите "да", когда найдете того, кто подходит вам как никто другой не подходил и не подойдет никогда в жизни. Не обращайте внимание на людские пересуды и просто скажите "да" своему сердцу.

Любовь не может ждать.

Сказки бывают разные. В некоторых есть проклятия, плохая репутация или отношения, в которых для всех окружающих нет смысла. Важно вот что: в них всех есть счастливое будущее. Я это знаю точно, потому что жила в своей собственной сказке, с любимым мужчиной.

И поверьте мне, счастливого будущего у нас и есть.

Коней четвертой книги.

Продолжение следует...

Все наши переводы:

ЛФР https://vk.com/paranormal_love_stories

СЛР https://vk.com/best_hot_romance

Слэш https://vk.com/slash_menage_books